

Крестьянка

№ 4
АПРЕЛЬ
1953

На строительстве канала

Музыка Вано МУРАДЕЛИ

Слова Петра ГРАДОВА

На строительстве канала
Целый год был милый мой.
«Вот построим, — обещал он, —
И тогда вернусь домой!»

Волго-Дон давно построен,
Милый мой героем стал,
И поехал на другой он, } 2 раза
На Туркменский на канал.

А ведь сколько тех каналов
Будут строить по стране!
Я всё это подсчитала, —
Долго ждать придётся мне.

Тяжела разлука с милым,
Хоть живёшь в родном краю.
И я к милому решила } 2 раза
Ехать на Аму-Дарью!

Ты прощай, село родное,
Уезжаю в первый раз.
Почему канал не строят
Под Воронежем у нас!!

Вместе мы с тобой отныне
Будем строить, милый мой.
Зацветут сады в пустыне,
Как в Воронеже весной! } 2 раза

Не спеша. Напевно

mf 1-й голос

На строи- тельстве ка-

на- ла це-лый год был ми-лый мой. «Вот по-стро-

им, о-бе-щал он, — и тог-да вер-нусь до-мой!»

tr 2-й голос

Вол-го-Дон дав-но по-стро-ен, ми-лый мой ге-ро-ем

стал, и по-е-хал на дру-гой он, на Туркмен-

ский на ка-нал. *mf* *вдвоем* *mf* *у* по-е-хал на дру-гой он,

на Туркмен-ский на ка-нал. *mf* *у* *Для повторения* *Для окончания* -ной!

Крестьянка

31-й ГОД ИЗДАНИЯ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 4
АПРЕЛЬ
1953

ЗОДЧИЕ КОММУНИЗМА.

Рисунок Е. Кибрика.

ПОД ЗНАМЕНОМ ЛЕНИНА—СТАЛИНА

Сила нашего Советского государства в единстве советского народа, в безграничном доверии к Коммунистической партии. В братском единении с великим русским народом ещё теснее сплавляются народы вокруг Коммунистической партии Советского Союза, её Центрального Комитета, вокруг Советского правительства. Народ твёрдо знает, что его судьба, его счастье находятся в надёжных руках партии, которая сквозь бури и грозы борьбы успешно привела рабочих и крестьян нашей страны к победе социализма.

«Что касается нас, членов ЦК, членов правительства,— говорил товарищ Сталин в 1935 году, принимая участников первомайского парада,— то нет у нас другой жизни, чем жизнь для нашего великого дела, чем жизнь для борьбы за всеобщее благосостояние народа, за радость для всех трудящихся, для миллионных масс».

Этому великому делу посвятили свою жизнь Ленин и Сталин, этому завету неотступно следуют Коммунистическая партия и Советское правительство.

Великая цель сплачивает партию и народ в могучий коллектив. Цель эта — строительство коммунизма.

Наш путь ясен: он озарён гениальными идеями, изложенными в труде И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», историческими решениями XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Прощаясь с великим Сталиным, партия и народ дали нерушимую клятву ещё теснее сомкнуть ряды, свято выполнять заветы любимого вождя.

Наши священные задачи: неустанно укреплять наше великое многонациональное государство, ещё больше усиливать оборону и безопасность нашей Родины, всемерно развивать социалистическую промышленность и колхозное хозяйство, всё выше и выше поднимать материальное благосостояние народа.

Горячо и единодушно одобрили советские люди решения Четвёртой сессии Верховного Совета СССР, состоявшейся 15 марта в Москве. В этих решениях выражены чувства и мысли всего советского народа. В них отражено могущество нашего

государства, твёрдая решимость непрерывно двигаться вперёд к коммунизму.

Сессия Верховного Совета ещё и ещё раз показала, что народы Советского Союза питают безграничное доверие к своей родной Коммунистической партии, к её Центральному Комитету и Советскому правительству.

Советское правительство во всей своей деятельности будет неуклонно проводить выработанную партией политику во внешних и внутренних делах. Правительство будет и впредь укреплять нерушимый союз рабочего класса и колхозного крестьянства, братскую дружбу между народами нашей страны, всемерно крепить оборонную мощь социалистического государства. Законом для нашего Правительства является обязанность неослабно заботиться о благе народа, о максимальном удовлетворении его материальных и культурных потребностей, о дальнейшем расцвете нашей социалистической Родины.

Внешняя политика Советского правительства ясна — это политика дружбы и мира между народами. «Что же касается Советского Союза,— указывал товарищ Сталин,— то его интересы вообще неотделимы от дела мира во всём мире». Советский Союз выступал и будет выступать в защиту дела мира, бороться против подготовки новой войны. Наше правительство будет и впредь осуществлять тесное политическое и экономическое сотрудничество, крепить братскую дружбу с великим китайским народом, со всеми народами стран народной демократии.

Дело Ленина — Сталина в верных руках. Боевые ученики и соратники великого Сталина высоко держат знамя партии, знамя великих побед.

Советские женщины-колхозницы вместе со всем народом горячо одобряют решения Верховного Совета СССР, направленные на дальнейшее укрепление могущества Советского государства.

С твёрдой верой в свои неисчерпаемые силы и возможности идёт наш народ к полному торжеству коммунизма. Его ведёт выпестованная Лениным и Сталиным, закалённая в боях монолитная Коммунистическая партия Советского Союза.

По Сталинским заветам

М. СМЕРНОВА

Тяжёлую весть нам Москва сообщила.
И больно в груди отдаётся она.
Лишилась партия лучшего сына,
Вождя дорогого лишилась страна.
Не хочется думать, не хочется верить —
Нежданно-негаданно горе пришло.
Для Родины нет тяжелее потери.
И мы не скрываем. Да. Нам тяжело...
В дни скорби клянётся вся партия наша,
Клянётся народу, клянётся ему,
Что будет такой же, сплочённой, бесстрашной,

И воли её не сломить никому!
Она возмужала под сталинским взглядом,
Расправила крылья, как горный орёл,
И стала могучей ударной бригадой —
По верной дороге он партию вёл.
Она оправдывает такое название,
С пути своего никогда не свернёт.
И Ленина — Сталина красное знамя,
Как символ победы, вперёд понесёт.

с. Русский Ишим,
Пензенская область.

Сев начался

А. РАКИТНИКОВ

Фото А. Шишкина.

МАРИЯ Калиновна Голуб стояла на сцене. Ей хорошо были видны весь небольшой зал клуба, суровые заплаканные лица. Горькое молчание, казалось, никогда не оборвётся. Далеко, далеко и вместе с тем так близко Москва провожала в последний путь великого Сталина. Уже отгремели артиллерийские залпы, а люди всё стояли в оцепенении: не отпуская горе.

Мария Калиновна вспоминала лицо вождя, строгое и ласковое, какое она видела на съезде колхозников-ударников. Тогда ей, ещё совсем молоденькой колхознице, выпала завидная доля принимать колхозный устав — устав сельскохозяйственной артели.

«Я всегда шла с ним, — думала она теперь, — и иду, иду по его пути. Он всегда жил в моей душе и будет жить, пока я жива».

Её путь был нелёгкий, но он вёл всё вперёд, в гору. Она была и дояркой, и звеньева, и бригадиром, училась агрономии, стала участковым агрономом МТС, потом председателем колхоза. Да! Ещё два года она работала председателем сельсовета.

Хороши баштанские земли. чудесен южный глубокий чернозём. О высоких урожаях баштанских колхозов говорили на XIX съезде партии. Но разве исчерпаны все возможности этих степных земель? Вот собрали в колхозе по тридцать центнеров озимой пшеницы с гектара, а с отдельных участков даже чуть ли не по сорок. А ведь можно и больше! Если подойти к этой земле полюбовней, порасторопливей, разве не отблагодарит она сторицей?

«Вот идёт весна, — думала Мария Калиновна, — первая весна без Сталина. Но он будет, как всегда, с нами, он будет среди нас, великий, мудрый, научивший нас работать по-колхозному, — Сталин».

Мария Калиновна с какой-то особой доверчивой теплотой оглядела знакомые лица. Вот Татьяна Тунык, Мария Стрига,

ещё совсем молоденькая Зина Черничко — много их. Все они близкие, родные по духу, мыслям, по труду. С ними пойдёт она вперёд, навстречу этой весне. Из горя родится великая сила, смелая воля.

Возле клуба Марию Калиновну поджидали девчата. Они окружили её плотной стеной.

— Теперь трудиться, трудиться по-сталински! — говорит Мария Калиновна. — Весна не за горами.

Весна шла робкой, замедленной поступью. Всю ночь землю

подмораживало. Но уже выдавались тёплые, мягкие дни, прилетели скворцы, жаворонки, возлились на крыше сарая, словно купаясь в соломенной трухе, воробьи. Не сегодня-завтра подуют южные ветры, пойдут дожди, и земля поспеет быстро, тогда только поворачивайся.

Девчата медлят уходить, Татьяна Гордеевна Тунык, протискиваясь вперёд, говорит:

— Эх, Мария Калиновна, нету нашего родного батька! Но мы же природные советские, мы духом не упадём; как было, так и

Сев начался. На снимке (слева направо): председатель колхоза «Червоный прапор», Баштанского района, Николаевской области, М. К. Голуб, агроном Д. М. Гармыш и сеяльщица Т. Г. Тунык.

Колхозницы Л. Безручко и Е. Шеремет с интересом читают стенную газету «За урожай», освещающую начало весенних полевых работ в колхозе.

будет, как при Сталине, дойдём до коммунизма. Вот встретила я одну старушку, плачет и говорит: «Что же это будет? Остались мы як сироты без батька». А я говорю: «А партия — це ж наш батько! Мы всегда за ней, как один».

— У меня теперь такая думка,— говорит Зина Черничко,— поехать в Москву, земно поклониться Ленину и Сталину. Вот готовится сельскохозяйственная выставка. Там ведь и наш колхозный сноп будет представлен. Ведь можно же будет поехать на выставку, правда?

— Все поедem, если заслужим,— говорит Мария Калиновна.— Ну, Татьяна Гордеевна, завтра готовится хлопковые семена перебирать.

Татьяна Тунык довольно вскидывает свои светлые глаза. Кто же не знает, что Татьяна Тунык, или, как все ласково кличут её, Тунычка, полюбила эту новую культуру. С особой охотой выращивает и охаживает она хлопок, чьи раскрытые белые коробочки покрывают поле, словно звёзды небо, как говорит она. Только успевай подбирать!

— Ну, девочки, в поле!

В правлении колхоза Мария Калиновна вместе с агрономом Диной Макаровной Гармыш и участковым агрономом МТС Анной Филипповной Краснюк рассматривает график тракторных весенних работ. За сухими цифрами она видит живых людей, уже расставленных на места,

огромную силу новеньких дизельных тракторов, готовый к севу разнообразный прицепной инвентарь. Недалеко от села стоят прицепы с десятками борон, сеялки с поднятыми сошниками.

Каждая дата, срок обсуждается, сокращается. В прошлом году боронование шло в один след, а ныне — в два. Никак нельзя допустить разрыва между культивацией и севом. Сокращение сроков даёт увеличение урожая.

Бригадир тракторной бригады Сергей Фёдорович Кузнец подходит к Марии Калиновне. Ему дали хороших прицепщиков, а уж его орлы не подведут.

— Разве плохо мы помогли в прошлом году полеводам? — говорит он Марии Калиновне.— На ходу все задержки устраняли. Ваши же девочки спасибо сказали.

— Анна Филипповна,— обращается председатель колхоза к агроному МТС,— оставайтесь, доработайте график, вечером ещё разок поглядим. А я поеду на поля, на фермы.

Добрые кони с трудом вытаскивают ноги из вязкого чернозёма. Дома, вытянувшись струной вдоль улицы, провожают оголёнными сачками, воробьиным переполохом. Двигаются подводы с удобрениями. Поля начинаются вплотную за домами. Вот потянулась светлозелёная озимь пшеницы. Татьяна Тунык и Мария Стрига рассеивают по полю навоз-сыпец.

— Два дня доброго солнышка, Мария Калиновна, и пшеница закуражится,— говорит Татьяна Тунык.— А корешок у неё сильный. И поле под хлопок у меня добре. Думаю, в этом году два плана взять

— А разве нельзя больше? — говорит Мария Калиновна.— Ты задайся такой целью.

Она вспоминает слова Татьяны Тунык после траурного собрания и говорит:

— Ты же природная советская,— значит, должна себе ставить цели всё выше и выше.

— Оно можно,— улыбается Татьяна Тунык,— да вот боязно: мороз бы не ушиб, как в прошлом году.

В огромном семенном амбаре, в деревянных закромах, горбят горы золотистой кукурузы, подсолнуха, запломбированные мешки с высокосортной, тяжеловесной пшеницей.

Не сегодня-завтра начнётся яровизация семян. Девчата из второй бригады перебирают хлопковые семена, и песнь о крепком, нерушимом слове колхозницы-стахановки Маруси раз-

носится и подбодряет быстрые движения пальцев.

* * *

Шли дни. Люди томились, ждали весну. А весна пробивалась сквозь лёгкий снежок, ночные заморозки, северные ветры. Но вот над степями понеслись южные ветры, и небо заголубело от края до края. Татьяна Тунык сжимала в руках комки земли, и он уже не сочился влагой, не походил на тесто. Вот-вот начнёт крошиться,— значит, доспела земля.

Мария Калиновна стояла у опушки лесополосы. «Этой весной надо высадить ещё два гектара дубков, и план завершён,— думала она.— Уже все поля огорожены акациями, клёнами. Весной всё это вырастет, расцветёт». Её обычно строгое лицо светилось открытой, душевной теплотой. Сколько вёсен было на её жизненном пути! Но эта весна кажется ей какой-то особенной, многообещающей. Полностью освоена травопольный севооборот, многолетние травы изменили структуру почвы. Слово «весновспашка» исчезло из обихода, глубокая зябь стала обычной. Эти поля она знает, словно живые существа, со всеми их особенностями. Вместе с Диной Макаровой они изучали каждое поле, его прошлое, настоящее, думали о его будущем.

...Вот её окружили бывалые трактористы, опытные сеяльщицы. Молоденькая и, как полагают учётице, быстроногая Люба Золотарь торжественно, словно ружьё, держит метровку. На мощном дизеле полощется красный флажок. Татьяна Тунык засыпает в сеялку зерно, и оно отливает на солнце золотом и скользит, словно ручей.

— В добрый час! — произносит Мария Калиновна.— Много говорить не приходится. Каждая задержка — урон. А особенно у нас здесь, в нашей южной сторонке. Содружество трактористов и полеводов на севере — нерушимая заповедь. Но дружба тут особенная, мы строго следим за работой друг друга.

— А как же иначе, Мария Калиновна! — говорит бригадир тракторной бригады Кузнец.— У нас не зевай, а то на пятку наступим.

— А раньше ты нам на пятки наступал? — смеются девчата.— Скорее мы на твои!

Уже стучит мотор трактора. Мария Калиновна, агроном Дина Макаровна и бригадиры идут в след сеялкам.

— Ну, как заделка семян? — спрашивает у полевода бригадир тракторной бригады.

— Да пока ничего, хорошо,— осторожно отвечает бригадир полеводческой и пытливо поглядывает на агронома Гармыш.

Трактор и сеялки уходят всё дальше и дальше. Мария Калиновна и Дина Макаровна стоят среди поля. Уже расплываются вдалеке и трактор и сеялки, и только цветастые платочки и платья виднеются яркими пятнами на поле. Все нетерпеливо ждут возвращения трактора. И вот снова грохочет мотор, и видны радостные лица сеяльщиц.

— Мы сейчас проверим норму высева,— говорит Дина Макаровна.

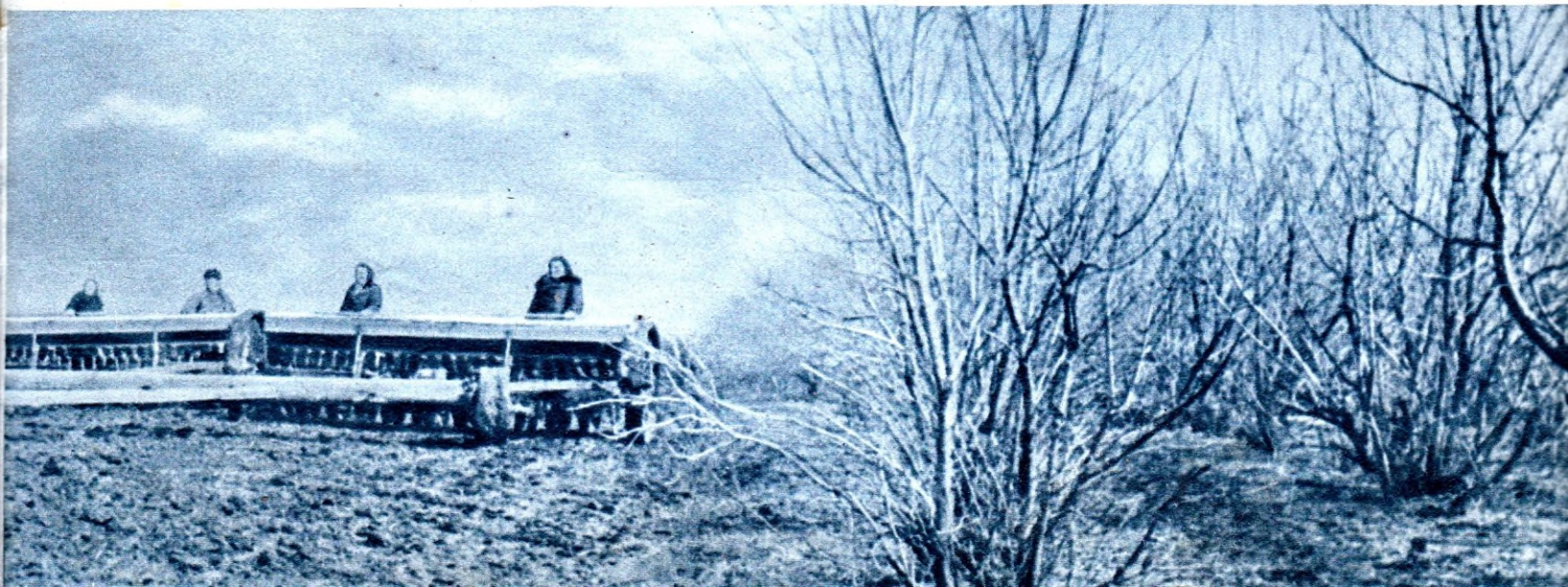
И все спешат к трактору. А он плавно плывёт навстречу, легко ведя за собой двадцатичетырёхрядные сеялки.

Колхоз «Червоный прапор»,
Баштанский район,
Николаевская область.

↑ Учётчица Люба Золотарь.

На полях колхоза «Червоный прапор».

Сталин с нами

Евг. ЕВТУШЕНКО

Немало дней
с той горькой даты,
со дня печали всей земли,
но и теперь
своей утраты
ещё понять
мы не смогли.
И до конца
не веря в это,
Всегда мы будем,
как сейчас,
Везде,
во всем
встречать приметы
Того, что Сталин
среди нас.
Ведь он —
в сиянии звёзд кремлёвских,
в растущих к небу
корпусах,
в лесах,
среди степей азовских,
и в ясных
детских голосах,
в весенней зелени
побега,
в тяжёлом шелесте
знамён...

Ведь всё,
что слава и победа,
ведь всё,
что жизнь и счастье, —
он!
Да, нет его.
Но, плечи сгорбив,
в прощальном трауре
своём
мы познаём единство
в скорби
и силу
в боли познаём.
Товарищ,
крепче зубы стисни,
клянись ему,
будь полон сил!
Своею смертью,
как и жизнью,
он нас
тесней объединил.
Он нас ведёт
в просторы пашен,
ведёт
в дозоры и цеха.
Для нас он —
вся Отчизна наша,
для нас он —
Сталинский ЦК!

Он живёт...

О. ФАДЕЕВА

Над Москвою в мартовской метели
Протекали дни большой печали.
Сыновья и дочери глядели
На лицо отца в Колонном зале.
Миг прощанья бесконечно труден,
Слово «смерть» — безжалостное слово,
Но казалось проходившим людям,
Что они смотрели — на живого!
Пусть пройдут и месяцы и годы,
Смерть и время не имеют власти
Над Вождём, который сердце отдал
Делу человеческого счастья!
Он живёт в дыхании заводов,
Он живёт в колосьях урожая,

Он живёт в сознании народов,
Свой великий подвиг продолжая!
Пусть сегодня горю нет предела,
Мы сильны — мы выдержим и это!
Мы свершаем Сталинское дело,
Мы живём по Сталинским заветам.
Это он учил нас не склоняться
В самую тяжёлую минуту,
Он учил плечом к плечу равняться
И идти вперёд путём единым.
Партии развёрнутое знамя
Нас ведёт к широким светлым далям.
Партия всегда и всюду с нами,
И живёт в бессмертья с нами Сталин!

НА ЧЕТВЁРТОЙ ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТОРОННИКОВ МИРА. На снимке [слева направо]: учительница из Малайи Чан Суат Хонг, писательница Ванда Василевская и заместитель председателя демократической федерации женщин провинции Синьцзян Магинур Касымова беседуют с Героем Социалистического Труда агрономом колхоза имени Маленкова, Нехворощанского района, Полтавской области, Е. П. Грицай.

Цветное фото Л. Данилова и А. Становова.

Герой Социалистического Труда Ольга Михайловна ЧЕСНОКОВА. Колхоз имени Кирова, Красноуфимского района, Свердловской области.

Цветное фото А. Станова.

РАНЫШЕ Лида думала: навечно врезаются в память только родные края. Нет, выходит, не только. Можно сродниться, прирасти сердцем и к тем местам, о которых прежде даже не слышала.

Лидия Павленко часто вспоминает Цимлу. Далеко теперь от неё тихий Дон, усмирённые огромной плотинной волны Цимлянского моря, сияющая огнями гидростанция, но навсегда стали они для неё родными. Там, на стройке, она провела полтора года, там она вступила в жизнь.

На Волго-Дон Лида попала с курсов трактористов. Собиралась вернуться домой, в колхоз имени Первого мая, Полтавской области, а направление получила на Цимлу. Товарищи советовали: «Поезжай, справишься. Ведь бульдозер — это тот же трактор, только впереди — приспособление для выемки грунта. Разница небольшая». И Лида поехала.

Вначале Лиду смущало то, что на стройке она была единственной девушкой, работающей на бульдозере. Даже сменщик — и тот мужчина. Лида сторонилась своих товарищей по работе, стеснялась обратиться к ним за советом.

Однажды, когда её трактор вдруг закапризничал и она никак не могла его наладить, рядом остановился, урча мотором, бульдозер. Из кабины вылез широкоплечий парень. Смуглое, словно из бронзы отлитое, серьёзное лицо, густые чёрные брови... Поглядел на Лиду, усмехнулся:

— Помочь?

— Сама налажу, — сердито ответила девушка.

— Вдвоём-то скорее...

Не обращая внимания на упрямство Лиды, он принялся осматривать трактор и сразу же обнаружил неисправность. Лиде оставалось только молча наблюдать за движениями его проворных рук. Трактор затарахтел.

— Быстро! — удивлённо проговорила девушка.

— Стаж большой, — скромно ответил бульдозерист. — На войне был водителем танка. А после войны — на бульдозере...

Лида поблагодарила за помощь и уехала. А на другой день она встретила этого бульдозериста у доски показателей. Товарищи горячо пожимали ему руку: Александр Кутуев вышел на первое место.

И вот тут-то пришла в голову девушки смелая мысль: догнать по выработке этого сильного, самоуверенного парня.

Она никому не сказала о своём решении, но взялась за дело рьяно. По пятницам и субботам в клубе, как правило, были танцы. Хотя Лиде очень хотелось потанцевать, она не ходила в клуб, долго задерживалась на плотине.

Её выработка поднималась с каждым днём.

Однажды Лида подошла, как обычно, к доске показателей. При её появлении собравшиеся здесь бульдозеристы притихли. «В чём дело?» — подумала Лида и вдруг вверху на доске, где всегда стояла фамилия Кутуева, прочла: «Лидия Павленко».

Лидия победила лучшего бульдозериста!

В обеденный перерыв около лидиногo бульдозера появился Кутуев.

Строители

Н. МЕЛЬНИКОВ

— Я к вам вот по какому поводу, — сказал он, вежливо поздоровавшись. — Вызываю вас на соревнование. Согласны?

— Согласна, — ответила Лида.

Они тут же обсудили основные пункты договора: норму выполнять

не ниже чем на сто пятьдесят процентов, не допускать аварий и простоев, беречь горючее. Перед уходом Кутуев придирчиво оглядел машину Лиды и убедился, что она в надёжных хозяйских руках. На моторную часть даже была натянута простыня, чтобы предохранить мотор от пыли.

«Молодец дивчина! — отметил про себя Кутуев. — Надо будет и у себя это сделать».

Проходили дни, недели, а красный флажок — знак первенства — оставался на машине Лидии Павленко. «Позор, девчонку не можем обогнать!» — говорили между собой бульдозеристы.

А тут ещё новость: Лиду наградили почётной грамотой ЦК ВЛКСМ. Одну на всём участке! А участок почти целиком молодёжный.

Но как-то в одну из смен Лиде не повезло: трактор остановился, что-то не ладилось с охлаждением. И снова рядом остановился бульдозер Кутуева:

— Копаешься, дивчина?

Лида вспыхнула, приняла слова парня за насмешку и хмуро оборвала Кутуева:

— Проезжай дальше!

Но у того характер был, видимо, необидчивый. Он спокойно сошёл с машины, тщательно прослушал работу мотора и определил:

— Накипь. Придётся промыть содовым раствором. — И принялся за промывку.

— Брось! — взволновалась Лида. — Ты же время теряешь. Показатели снизишь...

— Ничего, — ответил Кутуев. — Завтра наверстаю, даже тебя обгоню. — Он лукаво подмигнул, а потом уже серьёзно добавил: — Знаешь, я придумал одну штуку. По-моему, это здорово поднимет выработку. Вот, смотри...

И он показал ей придуманный им способ срезания и зачистки углов.

Лиде понравилась затея Кутуева. «И я так буду делать, — подумала она. И тут же смутилась: — Как же это: он придумал, а я возьму готовенькое?..» Но Кутуев будто прочёл её мысли и, добродушно улыбнувшись, сказал:

— Секреты отдаю бесплатно.

Лида задумалась: вот он какой! Настоящий комсомолец... А она, Лида, думала только о себе. Научилась ловко работать — и довольна. И никогда даже не поинтересовалась, какие затруднения у товарищей... Если бы сегодня Кутуев не помог, она простояла бы полдня и оказалась бы самой отстающей.

И когда Кутуев стал победителем в соревновании, девушка от души его поздравила.

С каждым днём у Лиды появлялись новые интересы. Если раньше после работы она сразу ложилась спать, то сейчас, как бы ни уставала, всё равно хотелось поговорить с товарищами. Она исправно посещала политзанятия. Потянуло к газетам, книгам.

Вечером Лида любила посидеть на откосе плотины. Отсюда вся Цимла как на ладони. Высоко поднялись здание гидростанции, четырнадцатый и пятнадцатый шлюзы. У ног бурлило Цимлянское море. Оно ничем не отличалось от настоящего моря. Волны разбивались о земляную плотину. Прочно, долговечна эта, ни с чем не сравнимая плотина. Длина её — тринадцать километров. Днём и ночью, летом и зимой здесь работали земснаряды. На плотине же равняла землю своим бульдозером Лида.

А воздух чистый, прозрачный. Исчезла пыль. Недавно посаженные деревья уже дают тень. Всё вокруг изменилось: и земля, и воздух, и река, и климат... Жалко покидать ставшую родной Цимлу!

Осенью 1952 года по улицам Тахиа-Таша шли двое. Они с восхищением осматривали новый город на берегу Аму-Дарьи. В нём уже было всё, что необходимо для жизни человека: большие и красивые жилые дома, столовые, бани, школы, кинотеатры, магазины. Они шли по улице имени Сталина, улицам Мира и Дружбы народов, по бульвару Победы. Неужели всего год назад здесь была пустыня?

На следующее утро Александр Кутуев уже вёл по улицам города на строительную площадку новенький, ещё пахнущий краской бульдозер. Другой такой же бульдозер вела его жена — Лидия Павленко.

Приветливо встретили волгодонцев на строительстве Туркменского канала. Их опыт здесь ценился высоко. В первый же день Кутуев и Павленко увидели, что здешние бульдозеристы работают «по-кутуевски»: покрывают моторную часть машины простынёй, радиатор промывают содовой водой, при работе срезают и зачищают углы...

Шли дни, и снова, как и на Волго-Доне, Кутуев и Павленко занимали по выработке первые места. Как-то само собой установился порядок, что по вечерам, когда на стоянку со всех сторон собирались запылённые бульдозеры и скреперы, водители не расходились: всех интересовали показатели Александра и Лиды, по ним равнялись.

Однажды супруги задержались дольше обычного. Но водители упорно ждали их. Кутуев и Павленко ввели серьёзное нововведение: к ножу бульдозера с обеих сторон приварили по металлическому листу. Это приспособление позволяло бульдозеру захватывать грунта вдвое больше.

Что же показало испытание? Этот вопрос волновал всех собравшихся. И вот долгожданные машины показали себя. На лицах Павленко и Кутуева сияли радостные улыбки.

— Шестьсот процентов! — сообщила Лида свою выработку.

— Шестьсот семьдесят, — сказал Александр. Техники даже испугались этих цифр: не произошла ли перегрузка моторов, в порядке ли машины? Они придирчиво осмотрели бульдозеры, но поломок не нашли.

Старший инженер по эксплуатации продолжал сомневаться:

— Опасная затея. Конструкторы без вас знают, что требуется к машине. Рискуете погубить её.

И тут же распорядился снять с бульдозеров крылья.

Но Кутуев и Павленко не сдавались. Они пошли к секретарю партийного бюро. Комиссия установила, что на мотор крылья не влияют: наши машины достаточно сильные. Победа была полная. Крылья приварили ко всем машинам.

...Но вот подготовительные работы закончились. Настал день решительного наступления на пустыню — началось рытьё обводного канала. Этот канал обогнёт Тахиа-Таш и через восемь километров соединится с Главным Туркменским каналом. Напрямую вести Аму-Дарью в пустыню нельзя: она зальёт котлован, который будут рыть под гидроэлектростанцию.

На берегу Аму-Дарьи выстроились машины. Впереди, точно разведчики, стояли бульдозеры. Машины Павленко и Кутуева были рядом.

— Помнишь, какая тяжёлая земля была на Цимле? — произнёс Александр. — Одна глина.

— И всё же осилили, — подхватила Лида. — Давали по двести процентов.

— Открывайте поход, волгодонцы! — сказал начальник района, обращаясь к Павленко и Кутуеву.

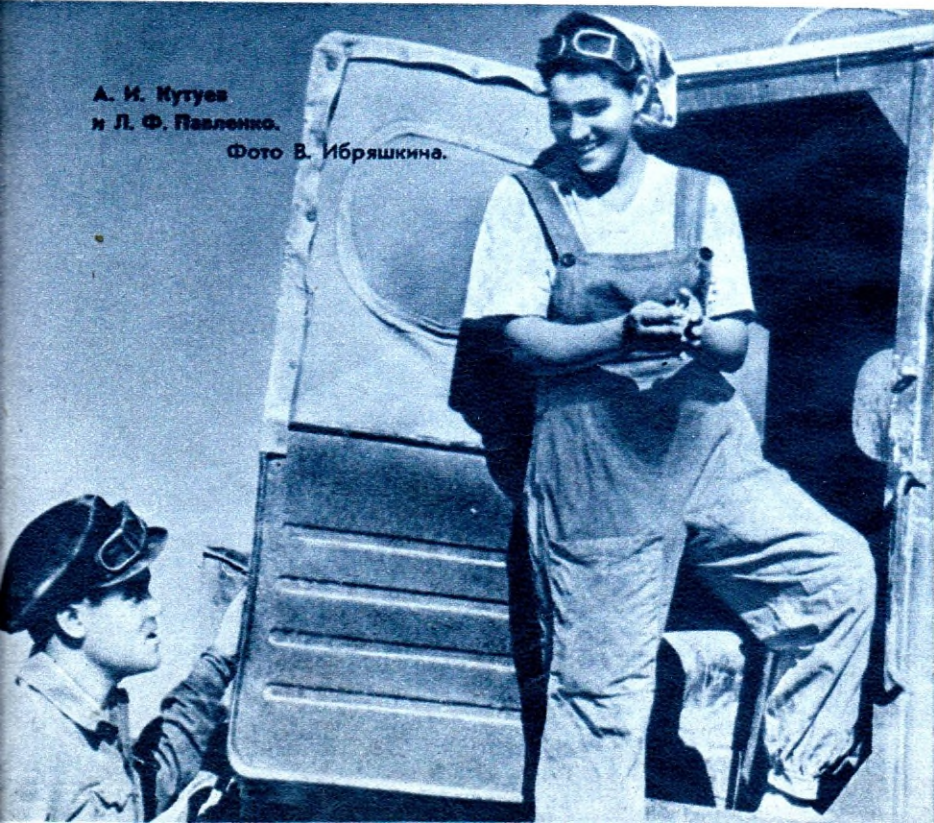
Взволнованные Лида и Александр взглянули друг на друга. И бульдозеры их пошли по нетронутой целине. За ними двинулась целая армия бульдозеров, скреперов, экскаваторов. Шестивые замыкали земснаряды, вгрызаясь в первые метры будущего канала и ведя за собой в знойные Кара-Кумы воды Аму-Дарьи...

...Далеко в пустыне идут бульдозеры Лиды Павленко и Александра Кутуева. Они уже вышли на трассу Главного Туркменского канала. Машины идут там, где не ступала нога человека, где лишь ветер гонял тучи раскалённого песка.

И, оглядывая пустыню, Лида представляет тучные поля, рощи и сады, которые скоро-скоро зацветут на этой земле. И с каждым днём всё милей и дороже становится ей этот солнечный край.

А. И. Кутуев
и Л. Ф. Павленко.

Фото В. Ибряшкина.

ЛЮБИМЫЙ ВОЖДЬ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО НАРОДА

Перестало биться сердце ученика Ленина и Сталина, верного друга Советского Союза, выдающегося деятеля международного рабочего движения товарища Клемента Готвальда. Чехословацкий народ и Коммунистическая партия потеряли своего великого и любимого вождя, бесстрашного борца за победу социализма в Чехословакии.

Всю свою замечательную жизнь пролетарского революционера товарищ Готвальд отдал борьбе за освобождение трудящихся Чехословакии от ига капиталистов и помещиков, за счастье простых людей.

Клемент Готвальд родился 23 ноября 1896 года в бедной крестьянской семье. В двенадцать лет начал он свою трудовую жизнь подмастерьем столяра. С шестнадцати лет товарищ Готвальд принимает участие в революционном движении.

В 1921 году, после победы в России Октябрьской революции, в Чехословакии создаётся Коммунистическая партия. Клемент Готвальд становится одним из её организаторов и активных деятелей, напряжённо работает в коммунистической печати, решительно и неутомимо борется против антиленинских извращений в партии. В 1925 году товарищ Готвальд избирается в ЦК и Политбюро ЦК Коммунистической партии Чехословакии.

В 1929 году, на V съезде Коммунистической партии Чехословакии, Клемент Готвальд был избран Генеральным секретарём ЦК партии. С тех пор до последнего дня своей жизни он стоял во главе Коммунистической партии Чехословакии.

В тридцатых годах на рабочих собраниях, в печати, с трибуны буржуазного парламента товарищ Готвальд бесстрашно и неустанно разоблачал изменническую политику чехословацкой буржуазии, которая предавала интересы своей страны западным империалистам.

Клемент Готвальд — активный деятель Коммунистического Интернационала. С 1926 года он состоял членом Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, а с

1935 по 1943 год был его секретарём.

В период оккупации Чехословакии гитлеровцами Клемент Готвальд возглавил антифашистскую освободительную борьбу рабочего класса и всех трудящихся. После освобождения Чехословакии Советской Армией товарищ Готвальд стал заместителем премьер-министра народно-демократической Чехословацкой Республики, а с 1946 года, когда Коммунистическая партия победила на выборах в Национальное собрание, — премьер-министром правительства Национального фронта чехов и словаков. Вся его деятельность как руководителя правительства была направлена на укрепление исторических завоеваний чехословацкого народа, на борьбу против происков американско-английских империалистов и чехословацких буржуазных реакционеров, пытавшихся оторвать Чехословакию от Советского Союза

и восстановить в ней капитализм.

Во главе с Клементом Готвальдом Коммунистическая партия и рабочий класс ликвидировали в феврале 1948 года контрреволюционный заговор, направленный на свержение народно-демократической республики. Четырнадцатого июня 1948 года Клемент Готвальд был избран президентом Чехословацкой Республики. Под руководством товарища Готвальда Коммунистическая партия повела народ по пути социализма.

Трудящиеся Чехословакии успешно развернули социалистическое строительство. Более чем в полтора раза превзойдён теперь довоенный уровень промышленного производства, создаётся мощная отечественная металлургия, угольная и машиностроительная промышленность. Товарищ Готвальд пристально следил за возникновением и развитием социалистического соревнования в Чехословакии, лич-

но поддерживал и ободрял первых чехословацких новаторов производства.

Большое внимание уделяли партия и правительство социалистическому переустройству сельского хозяйства, созданию машинно-тракторных станций, росту и укреплению единых сельскохозяйственных кооперативов.

Под руководством Клемента Готвальда Коммунистическая партия Чехословакии разгромила банду шпионов и убийц, пробравшихся на руководящие посты в стране, ещё больше укрепила свои ряды.

Клемент Готвальд неустанно учил Коммунистическую партию и весь чехословацкий народ крепить дружбу с великим Советским Союзом. Призыв Готвальда «С Советским Союзом на вечные времена!» стал знаменем чехословацкого народа в борьбе за светлое будущее. Товарищ Готвальд многократно подчёркивал, что только идя по пути Советского Союза, Чехословакия станет подлинно независимой, цветущей Родиной для всех трудящихся чехов и словаков.

Велика скорбь чехословацкого народа. Но из этой скорби в сердцах трудящихся рождается огромное мужество для свершения великих дел, к которым призывал товарищ Готвальд в своей последней речи в Праге. «Товарищ Сталин всегда учил нас, что мы не должны падать духом, не должны терять голову ни при каких обстоятельствах, — говорил Клемент Готвальд перед отъездом в Москву на похороны гениального вождя и учителя всех трудящихся И. В. Сталина.— Поэтому, выполняя заветы Сталина, мы ещё выше поднимем знамя Ленина — Сталина и решительно пойдём по пути, который указал нам Сталин, по пути строительства социализма в нашей стране, по пути борьбы за сохранение и упрочение мира».

Светлый образ Клемента Готвальда всегда будет являться вдохновляющим примером борьбы за мир между народами, за дружбу между Советским Союзом и Чехословацкой республикой.

А. БОБРОВ

ПО ВЕРНОМУ ПУТИ

Мария БИРОВА,

председатель Единого сельскохозяйственного кооператива в Красно на Кисуце, Чехословакия.

РОДИЛАСЬ я и прожила всю жизнь в деревне Красно на Кисуце в Чехословакии.

«Красно» — по-нашему «красиво». И верно, красивы мои родные места. Среди зелёных холмов раскинулось наше селение. Но что нам было до этой красоты?! Взрыхляя землю, крестьяне проклинали свою судьбу: слой почвы на наших полях не толще 15—20 сантиметров; глубже лопата натывается на твёрдую, гранитную скалу. Много ли можно собрать с такого поля, если к тому же нечем его удобрить? В лучшие годы снимали мы не больше 70 центнеров картофеля с гектара.

Жили мы трудно, в нищете, в обиде. Несколько кулаков и спекулянтов держали в своих руках всю деревню. Когда же Чехословакию захватили гитлеровцы, стало нам совсем невмоготу. Фашисты отбирали у нас последние крохи, заставляли бесплатно на себя работать, да ещё издевались на каждом шагу, не считали нас за людей. Избавление пришло к нам вместе с первым отрядом советских солдат, вступивших в наше село.

С той поры вся наша жизнь пошла по-иному. Страной теперь руководит народное правительство, земля и её богатства принадлежат народу, а не кучке богачей. От нас самих, от нашего труда и умения зависит теперь наше будущее.

Мы вскоре увидели, что каждый из нас в одиночку из нужды не выйдет. Нет средств ни на хорошую обработку земли, ни на покупку удобрений. На наших землях выгоднее всего заниматься животноводством, но бедняку не по карману породистый скот. Выход один — объединиться в кооператив и сообща вести хозяйство. Но не все это понимали, а тут ещё кулаки и спекулянты стали запугивать крестьян, рассказывая про кооперативы всякие басни и небылицы. Бывало и так: подкараулят кулаки где-нибудь сторонника кооператива и изобьют. Но мы, активисты, терпеливо продолжали вести разъяснительную работу. Помогали нам в этом советские книги. Мы читали крестьянам правдивые рассказы о том, как боролись советские люди за народное счастье, как строили в своей стране социализм, как

Уборка зерновых
в Едином
сельскохозяйственном
кооперативе Башти.

Мария Бирова.

не жалели сил своих и жизни, чтобы освободить мир от фашизма.

С каждым днём у нас становилось всё больше сторонников, и в 1949 году наши крестьяне объединились в сельскохозяйственный кооператив. Я была выбрана заместителем председателя кооператива.

В первое же лето мы вызвали на соревнование по уборке и молотье кооперативы соседних сёл и раньше всех закончили работу. Министерство земледелия премировало нас породистой свиньей. Так было положено начало нашему животноводству.

Мы построили свинарник на 60 голов, запасли корма, купили минеральные удобрения и уже на следующее лето собрали небывалый в этих местах урожай — по 150 центнеров картофеля с гектара. В свинарнике у нас подрастало 48 поросят. К тому времени меня выбрали в председатели кооператива.

Кулаки и спекулянты с ненавистью смотрели на наши успехи. Ночью 21 марта 1951 года они подожгли свинарник кооператива. Никогда не забуду я эту ночь. Над крышей полыхало пламя, по улицам со всех сторон бежали на пожар люди. Мужчины и женщины, рискуя жизнью, выносили из свинарника визжащих поросят; баграми растаскивали крышу... Но вот пламя охватило всё строение, и оно рухнуло. Семнадцать поросят нам так и не удалось спасти.

Сердце обливалось кровью, когда гибло наше добро. Но я видела, как дружно защищали его крестьяне, и во мне росла уверенность: никогда и никто не помешает нашему правому делу. Вер-

но говорил наш любимый вождь Клемент Готвальд: ни одному врагу Чехословацкой Республики не удастся добиться своей гнусной цели.

Постигшая беда закалила нас и научила бдительности.

С удвоенными силами взялись мы за работу. За зиму отстроили новый свинарник на 120 голов, а в 1952 году создали молочную ферму, построили скотный двор на 100 голов и овчарню на 300 голов. На стройке мы сэкономили 100 тысяч крон и получили за это премию от государства.

К празднику Великой Октябрьской революции на торжественном заседании мы подвели итоги своей работы. Выступали женщины и мужчины, старики и молодёжь. Они говорили о том, что жить стало гораздо легче, в домах появился достаток, что дети наши могут теперь спокойно расти и учиться, не зная забот и нужды. Вспомнилось мне тогда моё детство, как бегала я в школу голодная, раздетая, босиком. Как будто и не так давно это было, а кажется, что прошло сто лет. Мы изменили нашу жизнь навсегда.

В тот торжественный день собрание приняло Устав сельскохозяйственной артели, по которому живут колхозы в Советском Союзе.

Планы у нас очень большие: хотим выкорчевать кусты на всех холмах и превратить бесплодную землю в луга и пастбища. Много труда придётся на это положить, но зато мы сможем создать образцовое животноводство, дадим государству много мяса, масла и молока и заживём зажиточной жизнью, о какой раньше и мечтать не смели.

Для меня новый, 1953 год начался очень счастливо: я побывала вместе с чехословацкой делегацией в Советском Союзе. Я увидела здесь детские ясли и школы, величественное здание нового Московского университета, огромные фабрики и заводы, благоустроенные дома для рабочих, санатории и парки, библиотеки и театры. На каждом шагу я наблюдала, как заботятся в Советском Союзе о трудовом человеке — о его здоровье, образовании, труде и отдыхе.

Побывала я и в колхозах. Колхоз имени Сталина, в Солоньянском районе, Днепропетровской области, фашисты сожгли и разорили. Но колхозники за короткий срок не только восстановили своё хозяйство, но стали ещё богаче, чем до войны. Я смотрела на новые, красивые крестьянские дома, на большое здание клуба. Осматривала скотные дворы, где по всем правилам науки содержится породистый скот, видела зернохранилища, сараи, полные сельскохозяйственных машин, была на электростанции. Почти всю тяжёлую крестьянскую работу выполняют здесь машины. Я ходила по огромному, богатому хозяйству и думала: «Вот наше будущее!»

Я расскажу крестьянам у себя на родине о том, что видела в Советском Союзе.

— Друзья мои, — скажу я им, — я заглянула в наше будущее. Советские люди своим трудом создали невиданные богатства и счастливую жизнь. Так будет и у нас, потому что мы идём по верному пути, который указал трудовому народу великий Сталин.

«Ударными бригадами» мирового революционного и рабочего движения назвал товарищ Сталин на XIX съезде партии Советского Союза страны народной демократии. Гордясь этим почётным званием, мы будем трудиться ещё лучше, ещё упорнее, чтобы скорее построить социализм в нашей стране!

В борьбе за свои права

Н. САБЛИН

ПОЛИЦЕЙСКИЙ наряд срочно прибыл на рудник. Вокруг шахты были спешно расставлены пулемёты. Рудник стал похож на осаждённую крепость. Долго продолжалась осада, но полиции пришлось отступить.

Кто же были люди, одержавшие победу? Это итальянские горняки из города Люни, провинции Масс-Каррара.

В начале этого года предприниматели объявили, что рудник в Люни закрывается. Это означало, что несколько сот человек должны остаться без работы, лишиться средств существования.

И горняки решили: не допустим закрытия рудника! Триста человек спустились в шахту и оставались там девятнадцать суток. Что только не делали полицейские, чтобы заставить рабочих покинуть шахту! Они запрещали передавать забастовщикам продукты, жестоко избивали родственников бастующих. В дома горняков бросали бомбы со слезоточивым газом.

Но забастовщики не сдались. Они стойко вынесли все испытания. В конце концов предприниматели вынуждены были выполнить требования рабочих. Только после этого горняки поднялись наверх.

Мужественная борьба горняков Люни — один из примеров растущего рабочего движения в странах капитала.

Подготовка к новой войне угрожает жизни миллионов людей, приносит им неисчислимы бедствия. В капиталистических странах быстро растёт выпуск пушек, танков и самолётов, но в то же время свёртывают работу мирные отрасли промышленности, и миллионы рабочих остаются без работы. К концу минувшего года только в США, Англии, Западной Германии, Италии, Бельгии и Японии насчитывалось тридцать два миллиона полностью и частично безработных.

Гонка вооружений тяжким грузом ложится на плечи трудящихся. Всё больше увеличиваются налоги, растёт дороговизна, а капиталисты стремятся сохранить заработную плату на прежнем уровне или даже снизить её. Миллионы рабочих в странах капитала вынуждены владеть нищенское, полуголодное существование. Американский рабочий Джим Стоун пока ещё не безработный. Он работает на металлургическом заводе компании «Инленд стил».

— Большинство рабочих едва сводят концы с концами, — рассказывает Стоун.

— Жить становится труднее и труднее, — говорит другой американский рабочий, сталеплавильщик с завода «Янгстаун шит энд тьюб компани».

Рабочие стран капитала не хотят мириться с горькой участью, которую им готовят империалисты. Они выступают с требованиями повысить заработную плату, улучшить условия труда, уменьшить налоги. Стачечное движение охватывает всё большее число трудящихся. В минувшем 1952 году только в Соединённых Штатах Америки произошло около пяти тысяч забастовок, в которых приняло участие три с половиной миллиона человек. В Западной Германии только летом прошлого года бастовало

свыше двух миллионов человек. В Англии в 1952 году в забастовках участвовало 416 тысяч рабочих.

Не проходит дня, чтобы телеграф не принёс известий о новых и новых стачках. В первые месяцы этого года, требуя повышения заработной платы, бастовали шахтёры и транспортники Бельгии, железнодорожники и горняки Италии, текстильщики Западной Германии, водители автобусов и команды буксирных судов в Нью-Йорке и др.

Забастовочное движение всё шире охватывает также колонии и зависимые страны. Нищета и голод среди трудящихся этих стран дошли до крайности. Не так давно индонезийская газета «Санди курьер» писала, что рабочие Индонезии не могут мечтать не только о куске хлеба с маслом и стакане молока, но даже о хорошей питьевой воде. «Низкая заработная плата, плохое качество продуктов питания, отсутствие необходимого для человека жилья, — отмечала газета, — всё это делает жизнь рабочих невыносимой». Трудящиеся колониальных и зависимых стран не хотят больше терпеть гнёт империалистических хищников. Всё чаще выступают они в защиту своих прав. Только в январе и феврале этого года бастовали рабочие чайных плантаций Цейлона, транспортники и рабочие коммунальных предприятий Индии, чилийские горняки и индонезийские нефтяники, австралийские шахтёры и транс-иорданские строители.

В своей справедливой борьбе рабочий класс проявляет стойкость и мужество. Восемьдесят пять дней не выходили на работу 30 тысяч американских рабочих заводов компании «Интернейшнл харвестер», пока не добились повышения заработной платы. Около двух месяцев длились стачки японских горняков и электриков в конце прошлого года.

Забастовщиков не страшат ни побои, ни даже смерть. Когда в ноябре прошлого года, во время забастовки японских рабочих в Мацумото, американские полицейские угрожали пустить в ход оружие, один из рабочих смело вышел навстречу оккупантам.

— Если стрелять, то стреляйте! — мужественно бросил он в лицо полицейским.

Забастовочное движение всё чаще приобретает всеобщий характер. Так, в январской забастовке итальянских железнодорожников участвовало 200 тысяч человек — не меньше 93 процентов всех железнодорожников Италии.

В рабочем движении большое участие принимают и женщины. Плечом к плечу со своими мужьями и сыновьями работницы и домохозяйки ведут отважную борьбу. Когда на японском острове Кюсю бастовали шахтёры, их жёны с детьми за спиной стояли в пикетах.

Всё чаще в защиту своих прав выступают и безработные. В начале этого года в Вене состоялась Всеавстрийская конференция безработных. В ней приняло участие свыше тысячи делегатов. На конференции обсуждались меры по ликвидации безработицы в Австрии, был избран Всеавстрийский комитет безработных.

Борьба трудящихся за улучшение своего положения тесно переплетается с решительным сопротивлением политике войны и фашизма, проводимой правительствами США и других империалистических государств.

В Италии проходят многотысячные собрания и демонстрации в защиту мира. В Японии в течение трёх месяцев 1952 года прошло четыре всеобщих забастовки против перевооружения страны. В конце прошлого года собрались на конференцию в защиту мира рабочие стран северной Европы. Не так давно делегация, представлявшая 50 тысяч докеров из нескольких английских городов, прибыла в Лондон, чтобы заявить членам парламента протест против агрессивной политики Соединённых Штатов по отношению к Китайской Народной Республике.

Героическую борьбу против военных мероприятий империалистов ведут докеры Франции, Алжира и других стран. Они отказываются грузить на суда военные грузы. Недаром поётся в замечательной «Песне французских докеров»:

Сегодня в доках не дремлют французы,
На страже мира докеры стоят.
Мы не пропустим военные грузы!
Долой войну! Везите смерть назад!

Рабочие борются против насаждения фашистских порядков в своих странах. В Италии нет ни одного завода и фабрики, рабочие которых не бастовали бы в знак протеста против проекта избирательной реформы, попирающего права итальянских трудящихся. Рабочие Западной Германии решительно выступают против антинародной политики американского ставленника Аденауэра.

Напуганные движением рабочих, империалистические правительства усиливают гонения на коммунистические партии — передовые отряды рабочего класса, на профсоюзы и различные рабочие объединения. В 1947 году в США был принят реакционный закон Тафта — Хартли, который американские рабочие заслуженно прозвали «рабским». Он устанавливает полицейский контроль над профсоюзами, ограничивает право рабочих на забастовки и т. д. Но теперь даже этот фашистский закон кажется капиталистам недостаточно суровым. В комиссии американского конгресса обсуждаются «поправки» к закону Тафта — Хартли, которые должны ещё больше ухудшить положение рабочих. Не так давно в конгресс внесён также антирабочий законопроект Лукаса, который, как пишет профсоюзная газета «Трейнмен ньюс», повлечёт за собой полное запрещение профсоюзов.

В Западной Германии действует так называемый закон «О положении рабочих на предприятиях», который даёт право на полный произвол владельцам заводов и фабрик. Законы, грубо попирающие права рабочего класса, были приняты в прошлом году в Японии, ряде латиноамериканских государств и других странах капитала.

Расправа американских полицейских с бастующими рабочими. (Снимок взят из итальянского журнала «Лаворо» за 1952 год.)

Капиталисты стремятся подорвать рабочее движение изнутри. Для этой цели они используют своих верных прислужников — правых социалистов и реакционных профсоюзных главарей. В. И. Ленин указывал, что эти предатели интересов рабочего класса — «лучшие защитники буржуазии, чем сами буржуа. Без их руководства рабочими буржуазия не смогла бы держаться».

Эти люди, объявляющие себя верными защитниками интересов рабочих, состоят на службе у предпринимателей. В конце прошлого года, например, стало известно, что американская монополия «Дж. Артур Стивенс энд компани» выплатила вожакам профсоюзов более 27 тысяч долларов. Агенты буржуазии в рабочем движении выполняют приказы своих хозяев — срывают забастовки, уговаривают трудящихся отказаться от своих требований.

Однако предателям, пробравшимся в профсоюзы, становится всё труднее обманывать рабочих. Рядовые члены профсоюзов нередко объявляют стачки вопреки решениям своего реакционного руководства. Этому во многом способствует то, что борьбу рабочего класса возглавляют коммунистические партии.

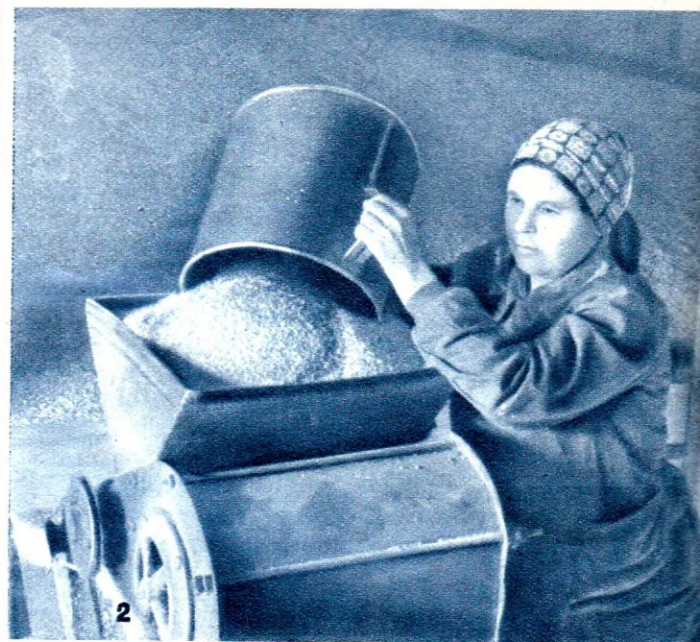
Коммунистические партии беспощадно разоблачают злейших врагов пролетариата — правосоциалистических вождей и реакционных руководителей профсоюзов, борются за сплочение всего рабочего класса в борьбе против империалистов.

Коммунистов и всех трудящихся в странах капитала в их справедливой борьбе воодушевляют всё возрастающие успехи Советского Союза и стран народной демократии.

Как великая победоносная программа борьбы за мир, демократию, за освобождение из пут капиталистической неволи прозвучала на XIX съезде речь товарища Сталина!

Вдохновлённые словами товарища Сталина о том, что «есть все основания рассчитывать на успехи и победу братских партий в странах господства капитала», коммунистические и демократические партии уверенно ведут трудящихся к новым победам в классовых битвах против реакционной буржуазии.

В колхозе имени Свердлова

Колхоз имени Свердлова — передовой в Свердловской области.

Из года в год здесь повышаются урожаи зерновых культур, растёт поголовье скота. Электричество широко вошло в быт, в хозяйство колхоза. На МТФ колхоза применяется электродойка, механизирована подача из подвалов корнеплодов, мойка корнеплодов, авторезка, соломорезка. На складах семенного фонда гудят электромоторы, вращающие механизмы веялок, сортировок.

В колхозе отличный Дом культуры с кинозалом, где ежедневно демонстрируются кинокартины, библиотека с 5 тысячами томов научной и художественной литературы, читальный зал, где вечерами всегда полно молодёжи.

Арамильский район.

Фотоочерк А. Скурихина.

На снимках:

1. Подача транспортёром корнеплодов из подвала на кормокухню молочно-товарной фермы.

2. На семенном складе: колхозница З. Е. Бюрюкова сортирует пшеницу.

3. В колхозной агролаборатории: колхозницы — учащиеся трёхгодичной школы колхозных кадров (слева направо) — А. А. Патрушева, Т. Я. Партина за изучением болезней зерновых культур.

4. Комсомольцы-колхозники Пётр, Вера и Геннадий Патрушевы готовятся к занятиям кружка по изучению материалов XIX съезда партии.

5. В колхозе своя столовая. Она отпускает для колхозников до полутора тысяч вкусных, питательных обедов в день. На снимке: официантка Валя Патрушева.

6. Комсомолка-доярка Антонина Смирнова — член редколлегии стенной газеты «Колхозная жизнь».

7. Комсомолки-доярки Антонина Смирнова и Шура Гагарова читают письмо, полученное из Чехословацкой Республики от доярки Единого сельскохозяйственного кооператива.

Встреча

Рассказ

В. РЕВУНОВ

Рисунки П. Пинкисевича.

ИНЖЕНЕР стройки Андрей Чокарев шёл домой отдохнуть. За Волгой уже зажглись огни. Степь откликнулась даже на скрип калиток. Дорога чуть-чуть светилась, и лишь чернели в обочинах кусты, да тени ветел пересекали её.

Навстречу Андрею гурьбой прошли девушки. Чей-то юный девичий голос задористо выговаривал слова частушки.

Другой голос завторил так же быстро, но только на тон ниже. И снова отозвалась бедовая подруга... Так, чеканя частушки, они уходили всё дальше и дальше; уже слышались только отголоски, и было похоже, что двое, остановившись где-то по краям степи, бойко уговаривали в чём-то друг друга.

Чёрное, как сажа, небо было всё усыпано звёздами. Голубоватый, призрачный свет их неярко озарял мазанки хутора и дорогу, по которой, сняв кепку, шагал Андрей.

«За Волгой для нас земли больше нет», — вспомнил он слова солдат, вместе с которыми сражался когда-то на последней кромке сталинградского берега. — А вон какая она, эта земля: до океана отсюда размахнулась!

Андрей, пригнувшись, сломил в обочине макушку полыни, стряхнул с неё пыль. Потревоженный куст крепко запах. В горле отдало горечью, но она была приятна каким-то особенным свежим привкусом ветра.

Возле калитки дома, где жил теперь Андрей, стояли хозяйка Устинья Ивановна и её сосед Захар. Окно было распахнуто. Оранжевый свет обливал кусты сирени. Над трубой взлетали редкие искорки и гасли во тьме.

— А вот и он, мой дитёнок, идёт, — завидев Андрея, сказала Устинья Ивановна. — Уж прости, сосед, побегу. Стол надо накрывать. Чего только не наставишь: и жареного, и пареного, и виноградцу своего, и дыньку разрежешь! Только сядет — хватить тут дверь, — нарочный стоит: на стройку требуют.

Из окна донеслось какое-то шипенье. Устинья Ивановна всплеснула руками:

— Ах, батюшки, самовар-то ушёл!
— Да пусть его. Пожужжала бы ещё маленько.

Устинья Ивановна хотела что-то ответить Захару, но уже подошёл Андрей, и она, блеснув глазами, скрылась за калиткой. В крапиву, поджав хвост, стремглав кинулся щенок. Загремело на крыльце опрокинутое ведро.

— Вот женщина! — сказал Андрею Захар. — Волгу можно остановить, а эту, как пойдёт языком строчить, ни

за что не утихомиришь. Даже удивляюсь, товарищ, как вы ещё храбро к этой калитке подходите!

— Ничего. Сажусь за стол и спокойно держу оборону.

На подоконник, пыша из поддувала жаром углей, величественно выплыл самовар.

— Андрей Петрович, какой вам, грузинский или китайский чаёк заварить? — распевно спросила из окна хозяйка. — Есть и наш, волжский, если хотите.

Захар усмехнулся.

— Попробуйте. Сильный чаёк! Стаканов восемнадцатьхватишь, так хоть на лютый мороз вылетай босиком, только пар над тобой, как из проруби.

— Волжского, да покрепче, — согласился Андрей. Он достал пачку папирос. Тряхнул ею: — Угощайтесь!

— Благодарю покорно... Не желаете ли моего? — Захар развернул кисет из потёртого бархата. Андрей взял щепоть махорки. Ловко skleил цыгарку и закурил. Первая же затяжка всё обожгла в груди.

— Ну и табачок... — кашляя и моргая от слёз, не без восторга проговорил Андрей.

— Это что! Один раз, в войну-то, генерала этак угостил. Упал. Адьютанты еле-еле подняли.

Андрей посмеялся и сказал, что неплохо было бы посидеть у костра за ухой, поговорить на воле.

— Да хоть сейчас! Бредень есть. Вон выйдем на ерик, заведём разок — и уха и раки. Только помокнуть придётся.

— Ну что ж, пошли!

В окно выглянула Устинья Ивановна. Возле калитки было пусто. «Ах ты, бурлачина несусветная, смайл, не дал поесть человеку!»

— Захар, ты ему хоть дырочку-то на ремне проколи, чтоб было на что подзатянуться после твоих раков! — крикнула вслед Устинья Ивановна.

— Да у меня раки-то больше твоих кур, — ответил Захар.

Андрей с любопытством разглядывал старика: таких вот видел он на военных переправах. В простых рубашках, даже без касок, они на своих смолёных лодках пробивались к берегу по кипящей от взрывов реке.

— Вот мы и вышли, как говорится, воздухом подышать, поглядеть на степь-магушку, — заговорил он. — Корнями ведь в ней сидим. Бывало, топором и руками полыни рвали, чтоб было где лишнюю горстку пшеницы бросить. А в войну всё пожгло... И не разберёшь, что творилось. Дым от Сталинграда, гарь. На десять вёрст вокруг всё пеплом засыпало, как из вулкана какого. Птица — и та стороной летела: жуть была! А на хуторе попросту и гореть-то нечему было: постройку — те все для переправы,

на плоты пошли. Сами разбирали и волокли. Глядишь, лишний плот — нашим подмога.

— Да, пока земля стоит, это не забудется... Тут на переправе работали? — помолчав, спросил Андрей.

— Да, на своей.

— А наша рота чуть-чуть пониже, возле дома Крушиной Насти оборону держала.

Захар искоса, осторожно взглянул на Андрея.

— Значит, знаете Настю-то?

— Как же не знать! — ответил Андрей и задумался.

Захар выпрямился, озирая степь: помнят люди, свято помнят Настю, любимую дочь его.

— Хотел вот всё узнать, где Аня, дочка её? Ведь она-то, верно, живая осталась? — сказал Андрей.

— Ничего... живёт...

— Где же она?

— Вон — видите свет?

Захар показал на окна своего дома. Забыв обо всём, Андрей бросился обратно в село.

Уже с крыльца он увидел яркий огонь лампы и девушку, быстро повернувшуюся от окна.

— Аня!..

Андрей стоял на пороге. Живые удивлённые глаза её затмили теперь весь мир, только они одни были перед Андреем.

— Товарищ лейтенант... — донеслось как будто из той далёкой ночи.

Андрей, всё ещё не веря тому, что видел, тихо пошёл навстречу этим глазам. Лицо Ани чуть побледнело и было так женственно и красиво, что Андрей вдруг подумал: «Как она изменилась! Этой Анечке нужны другие, совсем не те слова, что были родными когда-то».

— Садитесь, — улыбаясь, сказала она ему. Следом вошёл Захар.

— Ставь, готовь тут всё, — сказал он внучке, я сейчас в ларёк за «горючим» метнусь.

— В другой раз метнёшься, Захар Матвеевич, — пробовал Андрей остановить его.

— Слушать надо, что старый волгарь говорит. Она у врагов кровью стовёвана — эта встреча.

Аня, расставляя рюмки и тарелки, поглядывала то на деда, то на Андрея, который всё ещё стоял у стола, комкая в руках кепку.

— В момент стаскивай с него плащ! — приказал Захар.

— Разрешите? — сказала Аня, лукаво кося глазами на Андрея.

Он тряхнул плечами и сбросил плащ. Прежний, молодой и стройный лейтенант стоял перед ней. На нём была как будто та же гимнастёрка, полевая сумка на боку, но только цвели теперь на груди орденские колодки да из кармашка торчал блестящий наконечник карандаша.

Когда они остались вдвоём, Аня придвинула к столу кресло, сплетённое из прутьев лозняка, и села напротив Андрея.

На стене, за стеклом часов, маятник отсчитывал секунды. Было слышно, как в чердачном окне шуршали голуби. Где-то далеко-далеко, будто колокольчик, зазвенела гармонь.

— Тихо-то как, — шепнула Аня.

— Да...

Она внимательно глядела в его глаза. Он достал пачку папирос и положил её на стол.

— Вот и нет войны. Можно выйти в степь, послушать, как сверчок стрекочет.

— А правда, что это мы сидим?

— Я за такой сон полжизни бы отдал, — сказал Андрей.

— Вы чуть всю не отдали. Достала я тогда пинцетик, к губам вашим поднесла, а он не тускнеет. Ведь совсем-совсем не дышали тогда.

— Что-то чуть помню. Очнулся, смотрю: лодку в огонь несёт, Анечка над вёслами бьётся...

— Помочь мне ещё хотели, да только руку за борт опустили и сникли. Одна я над всеми. В руках моих вашей спасение. Гребу, гребу скорее. Нефть на воде рядом горит. Занесёт туда — погибли. А фашисты осатанели: бьют, бьют минами. Горячей водой меня обдаёт. Плачу, проклиная, что нет у них жалости. Тут наши с левого берега лодку заметили. Началось сражение за нас. Красные хвосты над Волгой метну-

лись... Потом ещё... Перестала вода кипеть. Сразу напрямик я взяла... Так вот и ушла. А на берегу артиллеристы подобрали.

Они помолчали. Потом Аня спросила:

— Что ж потом с вами было?

— Отлежался — и опять фронт...

Аня коленями встала на кресло и, упершись локтями в стол, разглядывала его седеющие волосы и лицо, облитое свежим загаром.

— А вы всё здесь, на хуторе, так и живёте?

— Да... Вот каждый день в город приходится ездить. Учусь... А знаете, я ведь орден получила за то, что вас всех перевезла.

Она ушла в соседнюю комнату и вернулась в накинутом на плечи жакете. На правой стороне его сверкала звезда.

Аня опять уселась в кресло:

— А какой случай со мной был... Будете слушать?.. Прошлым летом экзамены я в институт сдавала. И остался у меня один, последний экзамен — история СССР. Беру билет. За стол села. Смотрю, в билете вопрос: «Сталинградская битва». «Вот уж и историей стала битва, — думаю. — Выйду к столу отвечать — назову год, месяц, расскажу про замыслы врага и их крах... А где же мама, блиндаж под обрывом и та ночь?..» Вспомнилось мне — разволновалась и никак, никак не могу понять суровое слово «история»... Уж отвечать надо. К столу подошла. Молчу. Минута проходит, другая. А я — ни слова. Стоит, стоит та ночь передо мной, застилает всё слезами!.. Экзаменатор вдруг и говорит: «Стыдно, девушка, не знать истории своего родного города». Вернул мне лист. «Идите», — говорит... Жара была. Я жакет-то на стул положила, пока готовилась. Надеваю его. Иду к двери. Парторг института в комиссии был. Увидел он орден у меня и спрашивает: «За что?» Я сразу не поняла. Стою, вот-вот заплачу. «Орден-то, — говорит, — за что у вас?» «За Сталинград», — отвечаю.

Андрей слушал её, глядя куда-то в окно. Далеко-далеко мигали и переливались огни стройки.

Но почему вдруг замолчала Аня?.. Прямо перед ним в задумчивости будто застыли её мокрые глаза.

— Вот опять... — прошептала она и, быстро поднявшись, вышла на крыльцо. Было свежо. Роса покрыла яблони, за садом в камышах ерика слышалось хлопанье крыльев и курлыканье, полное печали и призыва: то журавли собирались в отлёт. Последняя эта их ночь на родном берегу, не скоро теперь они увидят его... На заре поплывёт под облаками стая, степь притихнет, очарованная вечным величием жизни.

Андрей вынес свой плащ и укрыл Аню:

— Родная!..

Она прислушалась... Что, или почудилось ей это слово? Вокруг тихо. Только ветер, налетающий порывами с Волги, доносил иногда гул и крики. Там, на берегах, люди строили плотину. Их сегодняшние радости, печали и заботы также станут когда-то историей — новой, ярчайшей её страницей в битве за коммунизм!

Женщины нового Китая

↑
Делегатки Первой конференции представителей всех кругов и народностей автономной области шаньской национальности.

←
Китайские трактористки в опытном хозяйстве школы трактористов около Пекина.

↓
Сбор хлопка.

Плавники акулы

Рассказ

Энрике СЕРПА

Рисунки С. Годыны.

РЕЗКИЙ звон будильника назойливо напоминал спавшему Фелипе, что пора вставать. Но он всё не решался отогнать от себя сон. Открыв наконец глаза, Фелипе увидел луч света, пробивающийся сквозь дверную щель. Тогда он быстро соскочил с постели на холодный каменный пол. Вспотмах надел брюки, рубашку, старые, сильно потрёпанные ботинки и натянул кепку. Из кармана рубашки он достал коробку спичек и зажёл небольшой керосиновый фонарь.

В комнате стоял душный, спёртый воздух, пропитанный сыростью, потом и нищетой. Фелипе оглянулся на спящую жену. Старенькое одеяльце со множеством заплат едва покрывало её. Рядом с женой, скорчившись, лежал недавно родившийся младенец. Трое других малышей еле уместались в углу на нарах, к которым были прикреплены спинки старых стульев, чтобы ребята во сне не скатились на пол.

Соседи, такие же труженики, как Фелипе, тоже проснулись. Где-то захлопнула железная дверь. Раздался звон трамвая. Тут же послышались рокот автомобильного мотора и резкий гудок. В соседней комнате кто-то отчаянно закашлялся и затем грубо выругался.

Фелипе взвалил себе на плечи корзину со своими немудрёными рыбацкими снастями, ещё раз взглянул на нары, где мирно спали дети, и вышел во двор.

У ворот стояла соседка, до крайности измождённая старуха.

— Как твой Амбросио? — спросил её Фелипе.

Старуха посмотрела на него с глубокой печалью.

— Плох сынок мой, очень плох! Вчера даже врача вызвали из благотворительного общества. Но не захотел к нам доктор прийти. Не моя, говорит, очередь лечить бесплатно. Боюсь, конец настанет, умрёт мой сынок...

— Что ты, бабушка, он, может быть, поправится и всех нас переживёт.

Однако упоминание о смерти заставило Фелипе задуматься. По дороге он живо вспомнил вчерашнее происшествие.

А всё случилось из-за несчастных плавников акулы...

Давно уже Фелипе, как и все рыбаки побережья, не ловил акул. По декрету президента республики право на ловлю акул было передано

Энрике Серпа — один из лучших современных писателей Кубы. В 1937 году появилась его первая книга коротких рассказов — «Фелиса и я». В 1938 году за роман «Контрабанда» ему была присуждена премия. Герои произведений Энрике Серпа — в большинстве своём люди труда: докеры, рабочие сахарных плантаций, рыбаки. Печатаемый нами рассказ взят из прогрессивного кубинского журнала «Ла Улетима ора».

компании чужеземных капиталистов, которые стали самым беззастенчивым образом эксплуатировать рыбаков. Раньше ловля акул была почти единственным средством существования для многих рыбацких семейств. Плавники акул покупали у них китайские торговцы и вывозили в Соединённые Штаты Америки, где в китайских ресторанах на блюда, приготовленные из них, большой спрос. Кроме того рыбаки из позвоночника акул выделывали изящные трости, их легко можно принять за сделанные из слоновой кости. А высушенную голову хищника охотно покупали в память о посещении Кубы богатые американские туристы.

Но вот проклятый декрет президента расстроил все дела рыбаков. Правда, вначале ещё казалось, что всё обойдётся. Агенты компании по ловле акул пообещали рыбакам, что будут платить им полную стоимость акул, если только она будет определённого размера. Рыбаки согласились. Однако вскоре они убедились, что их ловко обманули. Акулы требуемых размеров попадались очень редко. Кроме того хозяева стали настаивать на сдаче плавников и хвостов хищника. Рыбаки запротестовали и потребовали повышения расценок. Опираясь на декрет президента, капиталисты угрожали ловцам тюрьмой. Подкупленная полицией портовая полиция ревностно охраняла её интересы и усиленно следила за ловцами акул.

Конфликт с владельцами концессии побудил рыбаков вовсе отказаться от ловли акул. А если всё-таки хищник попадался на приманку, рыбаки предпочитали оставлять его в море, но не отдавать за бесценок.

Фелипе, как и все рыбаки, пере-

стал ловить акул. Но вот уже несколько дней он напрасно выходит в открытое море: улова нет. Даже поганая рыба коронадо не клюёт. Она хоть и вредна для здоровья, но всё же находит покупателей среди бессовестных хозяев портовых харчевен, готовых отравить посетителей, но заработать несколько лишних монет.

А вчера ему попалась акула с большими и широкими, как паруса, плавниками. Она долго кружилась около его лодки. Увидев её, Фелипе инстинктивно схватился за гарпун. Он стал наблюдать за хищником, который казался громадным и гибким тёмным бревном. А ведь он на ней мог бы неплохо заработать! Фелипе рассчитал, что за плавники и хвост он может получить не менее двух песо. Не взять ли эти два песо, которые в такое тяжёлое время ему ниспослало само море? Ведь за два песо можно сытно накормить голодных детей! Искушение велико. А полиция?.. У причала всегда околачивается охранник, дожидаясь возвращения рыбаков. Иногда удаётся отделаться от него, отдавая ему улов. Но чаще всего приходится посидеть под арестом да ещё заплатить штраф.

Нет! Не стоит напрашиваться на неприятности... Но два песо есть два песо. Сколько ни возись здесь, а жене сегодня, быть может, опять не из чего будет обед варить. Ведь рыбачить — это почти то же, что играть в лотерею: не всегда счастье вознаграждает твои старания. А тут эти плавники акул так и просятся в руки! Два песо!..

Фелипе решился. Какого чёрта ему терять два песо?!

Чтобы удержать акулу около лодки, он стал подбрасывать ей приманку. Один за другим куски приманки исчезали в её громадной пасти. Потом акула медленно ушла под воду и через минуту вынырнула у самой кормы лодки.

Метко брошенный гарпун вонзился акуле глубоко в шею, и она забилась в предсмертных судорогах. Несколько сильных ударов топором в голову окончательно «успокоили» хищника. Через четверть часа его тело, лишённое плавников и хвоста, опустилось на дно.

Завернув плавники и хвост в сеть, Фелипе направил лодку к берегу. Надо было причалить возможно скорее, чтобы успеть продать свою добычу. Но не успел Фелипе привязать свою лодку, как над ним раз-

дался хриплый голос полицейского охранника:

— Теперь тебе не удастся отвертеться! Ты пойман с поличным!

Потом полицейский, указав глазами на добычу, процедил сквозь зубы:

— Ладно, это я заберу!..

Но когда он нагнулся, чтобы под-

нять завёрнутые в сеть плавники, рыбак с возмущением запротестовал:

— Нет! Не дам! Они мои... мои!

Неожиданное сопротивление в первые мгновения привело полицейского в замешательство. Но он быстро пришёл в себя и грозно зарычал:

— Отдай лучше! Не то окажешься в участке!

Фелипе осмотрел полицейского с ног до головы. Это был шуплый человек. Его жалкий вид не соответствовал грозному голосу и наглой позе петуха перед боем. Фелипе надулся и невольно напряг свои сильные мускулы.

Вокруг Фелипе и полицейского стали собираться любопытствующие.

— Отдай, а то хуже будет! — угрожал охранник.

— Отдай ему, Фелипе! — посоветовал старый, сильно загорелый рыбак. — Пускай подавится этими плавниками!

Фелипе чувствовал всю тяжесть взоров, обращённых на него. Его человеческое достоинство было сильно ущемлено: ведь он становится жертвой несправедливости! Между тем полицейский торопил:

— Ну, как? Отдаёшь плавники или нет?

В голосе охранника звучали злоба и угроза.

— Ни мне, ни тебе! — ответил Фелипе. Подняв плавники акулы высоко над головой, он бросил их в море. Полицейский, бросая злобные взгляды на Фелипе и угрожая мстостью, вынужден был уйти ни с чем.

...Сейчас, направляясь к морю, Фелипе вспомнил угрозы охранника и сам уже был не рад, что затеял спор из-за плавников акулы. Повернув за угол, он ещё издали увидел около лодки приятеля Конго и рядом с ним синюю форму охранника.

— Начинается! Это, должно быть, опять он.

На один миг захотелось повернуть обратно. Не из-за страха. Все могут подтвердить, что он не трус. Но не лучше ли избежать хлопот?.. Однако мысль о том, что он собирается спастись бегством, возмутила Фелипе, вогнала в краску, и он решительно зашагал вперёд.

На берегу стоял, как бы поджидая его, вчерашний охранник.

Конго уже спустил лодку, на которой они вместе с Фелипе собирались уйти в море. Укрепляя мачту и привязывая парус, он, повидавшему, продолжал начатый с охранником разговор.

— Пустяки! — отозвался Конго.

— Пустяки? Нет, не пустяки! — ответил охранник, бросая злобный взгляд на Фелипе. — Знайте, что я здесь хозяин! Видишь этого? При первом же случае я ему морду набью!

Фелипе захотелось проучить наглого забияку. Но он заставил себя сдержаться:

— Послушай, приятель, оставь меня в покое!

— В покое? — злобно передразнил охранник. — Ты и не представляешь, что тебя ожидает! Я ещё буду иметь удовольствие поколотить тебя!

Фелипе решил не связываться с полицейским. Он отвернулся от него и, обращаясь к Конго, сказал:

— Смотри, какой ветер поднялся!

Но охранник не уgomонился:

— Ага! Сегодня ты совсем смиренный!

Кровь ударила Фелипе в голову. Ослепленный гневом, он одним прыжком оказался лицом к лицу со своим противником. Накипевшая обида душила его, не давала вымолвить ни слова.

Но тут тишину мирного утра нарушил сухой, резкий звук. Сильное тело Фелипе внезапно обмякло, и он медленно повалился на землю у самого причала.

На чистом небе Фелипе заметил продолговатую гучу. «Она вся перламутровая», — подумал он. И с удивительной ясностью вспомнились ему годы безрадостного детства, разноцветные перламутровые раковины, которые он хранил в картонных коробках, подобранных около большого обувного магазина. «Теперь надо было бы обувь детям... Ведь они босыми бегают». Эта мысль внезапно вернула его к действительности. Он сразу вспомнил спор с полицейским. «Чёртово чучело! Неужели он меня ударил?»

Какая-то непонятная усталость клонила его ко сну. И вдруг он понял, что жизнь уходит от него, что он умирает. Но нет, он не хочет умереть! Не хочет умереть! Не должен умереть! Что станет с детьми? Хотелось кричать. Но из уст еле вырвалось:

— Дети... мои... детишки...

Как бы совсем издали донёсся голос Конго. Потом ещё голоса. Резкая дрожь пробежала по всему телу, и Фелипе уснул навеки с глазами, обращёнными к синему солнечному небу.

На груди Фелипе, у самого сердца, виделось маленькое красное пятно, размера мелкой монеты.

Сокращённый перевод с испанского Б. ШЛЕЙФЕРА.

**МОЛОЧНО
ТОВАРНАЯ ФЕРМА
КОЛХОЗА ИМ.МОЛОТОВА**

На животноводческой ферме колхоза имени Молотова [Раменский район, Московская область] все трудоёмкие работы полностью механизированы. В специальном цехе производится заготовка кормов. Здесь установлены мельницы для помола концентратов и сена, картофелемялка, клубнемойка и чаны для запаривания соломы. На скотных дворах вентиляция, паровое отопление, подвесная дорога.

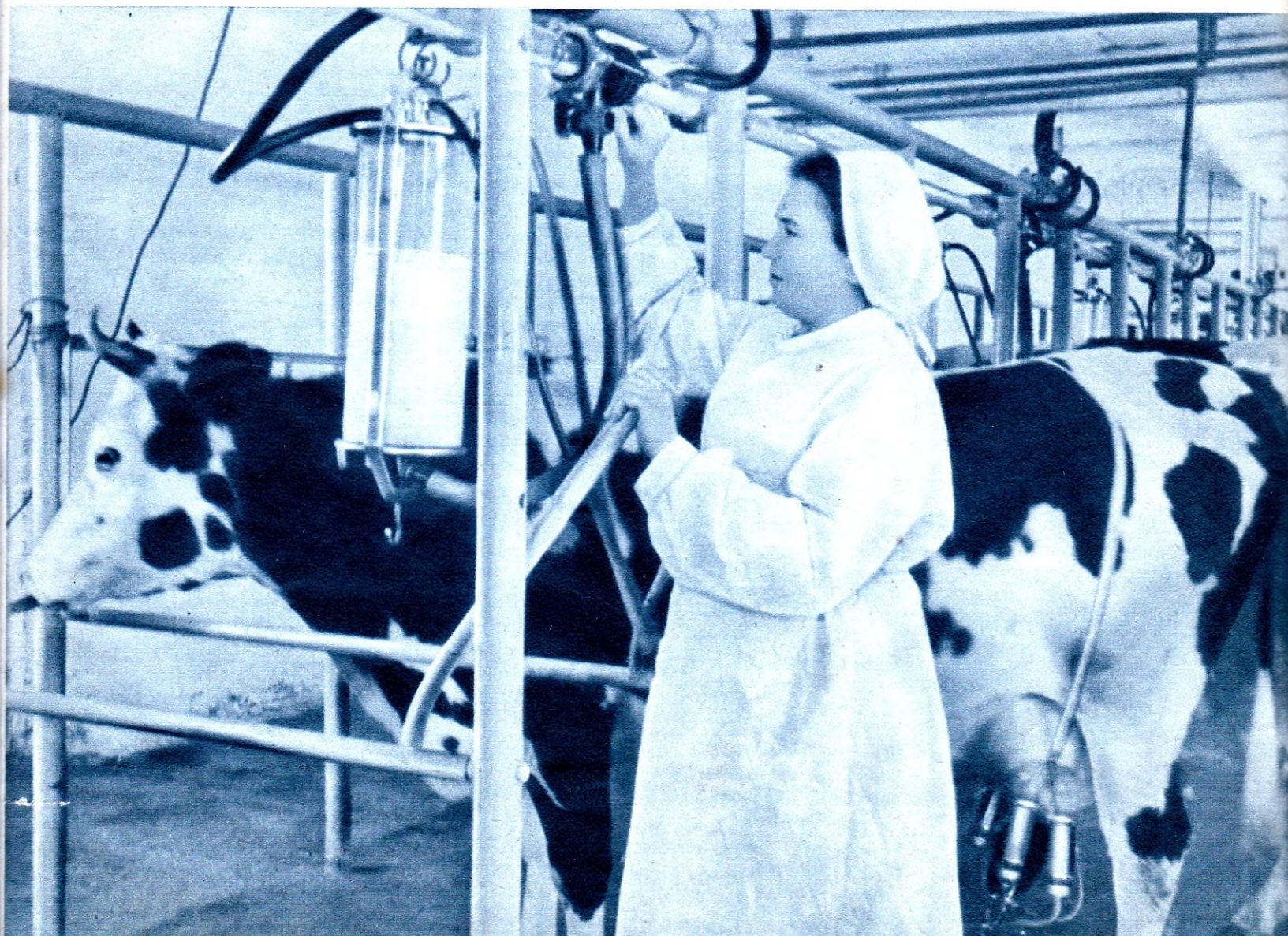
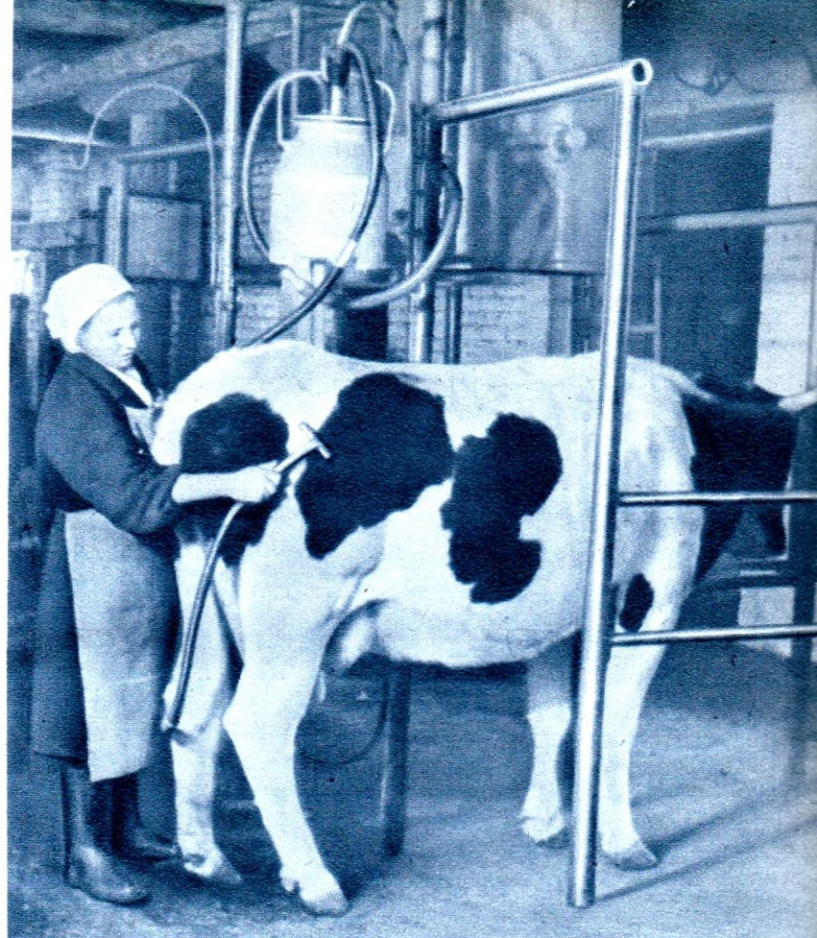
Гордость фермы — доильный зал. Во время электродойки молоко по шлангам подаётся в стеклянные сосуды, подвешенные около каждого станка. Из них молоко поступает в молокопровод, протянутый в отдельную комнату, где машины очищают и охлаждают его.

На снимках:

Чистка коровы перед доением.

Герой Социалистического Труда П. С. Новикова у молокопровода.

Фото Евгении Оцуп.

КОЛХОЗНИКИ УЧАТСЯ

Иван ЗАВАЛИЙ

СЕГОДНЯ агроном Иван Трофимович Геец проводит лекцию-беседу на тему «Развитие многоотраслевого хозяйства в колхозах. Правильное сочетание различных отраслей колхозного производства».

— Основными отраслями колхозного производства,— начинает Иван Трофимович лекцию,— являются полеводство и животноводство. Они связаны между собой и зависят друг от друга: Если запущено полеводство, колхоз получает плохие урожаи, то нет условий и для развития высокопродуктивного животноводства...

Иван Трофимович говорит о значении и других отраслей хозяйства: садоводства, овощеводства, пчеловодства, разведения рыбы в прудах. Без развития этих отраслей колхозники не используют всех доходных статей, которые может дать общественное хозяйство. Взять, например, шелководство. Колхозы, где оно хорошо поставлено, получают большие дополнительные доходы.

Последние слова агронома вызывают среди слушателей оживление. В сельхозартели имени Сталинской Конституции шелководство как раз хромает. Колхоз не выполняет плана сдачи коконов.

— Очень уж большой дали нам план по шелкопряду! — говорит один из колхозников.

— Он бы не казался большим,— возражает ему молодая звеньевая,— если б у нас была тутовая плантация, как в других колхозах.

— Да и помещение для шелкопряда неподходящее,— поддерживает её другая колхозница.— Там тесно и душно, вот червяки и гибнут.

Все приходят к выводу: колхоз должен завести хорошую тутовую плантацию и построить помещение для выкормки шелкопряда. Тогда вместо убытков шелководство принесёт прибыль.

Из лекции Ивана Трофимовича колхозники узнают, что в многоотраслевом хозяйстве наиболее полно и с наибольшей выгодой используются земля, машины. Всё это делает труд колхозников более производительным, ведёт к улучшению жизни колхозников.

В разговоре со слушателями курсов я поинтересовался, как они сдавали экзамены.

— По-всякому бывало,— ответила одна из звеньевых.— Иногда и не очень хорошо. Слушаешь лекцию или читаешь учебник — всё понятно, а на экзаменах, бывает, и растеряешься...

— Ну, а на практике как?

— О, там другое дело! — хором воскликнули женщины.— Во время работы всё вспоминается, знаем, что к чему.

— Это верно,— заметил Иван Трофимович.— На практике у них руки не дрожат. Попробуй только бригадир недодать минеральных удобрений по норме или тракторист обработать почву не по всем правилам!.. Теперь колхозники поняли значение агротехники и нарушать её не позволяют!

— А раньше, бывало,— вспоминает агроном,— на это не обращали внимания. Был, например, такой случай. Одна из звеньевых, готовя со своим звеном участок под посадку свёклы, внесла поло-

женное по норме количество золы не на всю площадь. Другие колхозники видели это, но мер никаких не приняли. А когда осенью звено стало убирать свёклу, оказалось, что там, где зола была внесена в полной норме, урожай получился хороший, а где норма не выдержана, свёкла уродилась куда хуже. Тут-то и сама звеньевая и колхозники увидели, к чему ведёт несоблюдение правил агротехники.

Другая звеньевая, Надежда Лещенко, взяла обязательство вырастить со своим звеном высокой урожай свёклы. Как назло, звену попался «гиблый» участок, где никогда не снимали хороших урожаев. Однако звеньевая не растерялась. Она ознакомилась по книгам с опытом передовых свекловодов. Затем при помощи агронома сделала анализ почвы и рассчитала, сколько каких удобрений нужно внести на участок. Выяснилось, что потребуется много птичьего помёта, а его в колхозе не доставало. Колхозницы всё же достали удобрения на птицекомбинате и внесли на свой участок, сколько требовалось. Звено своё обязательство выполнило. На участке, который считался негодным, Надежда Лещенко вырастила со своим звеном хорошую свёклу.

Теперь в колхозе никто не говорит, что урожай зависит прежде всего от земли. К занятиям на агрозоотехнических курсах колхозники относятся с большим интересом.

Особенно помогли эти занятия животноводам. Ещё не так давно животноводство колхоза развивалось очень плохо. Молочно-товарная ферма не приносила доходов.

— Съедают наши коровки колхоз,— невесело шутили колхозники.

— На ферме никто не хотел работать,— рассказывает Иван Трофимович.— Посылают какую-нибудь колхозницу на ферму, а она не идёт. Там, говорит, напрасный труд. Так оно и было, ибо трудился животноводы много, но без знания дела и их труд не окупался.

Правление решило перестроить работу на фермах. Завели племенных коров, перешли на кормление животных с зелёного конвейера. Фермы были постепенно механизированы. Доярки и телятницы, ознакомившись на курсах с опытом передовых животноводов, стали перенимать этот опыт, вводить у себя на ферме правильный уход за животными. И дело пошло на лад. В 1952 году план надою молока на одну фуражную корову был установлен колхозу в две тысячи литров, а доярки надоили по две тысячи пятьсот четыре литра. За дополнительно сданное государству молоко колхоз приобрёл автомашину. Теперь уже никто не говорит, что коровы съедают колхоз. И от желающих работать на ферме отбоя нет.

На агрокурсах колхозники хорошо уяснили значение травопольного севооборота, и это облегчило его освоение.

— Теперь все знают, что даст колхозу введение травопольного севооборота,— говорит агроном.— А если человек верит в своё дело, то и работа у него спорится.

Хлеб не растёт сам, его выращивают. Эта простая истина хорошо известна колхозникам сельхозартели имени Сталинской Конституции. Они поняли также, что для выращивания высоких урожаев одного труда недостаточно, нужны ещё умение и знание.

Прилукский район,
Черниговская область.

ОПЯТЬ ДВОЙКА!

Всесоюзная художественная выставка.

Ф. Решетников.

ПОСЛЕДНИЙ СНЕГ.

А. Либеров.

Судьба Мехринисы

Убайдуллаевой

МЕХРИНИСА вернулась из института поздно вечером. Широкий двор студенческого городка был залит голубым сиянием луны. Со скамеек под окнами доносились весёлые голоса и приглушённый смех: видно, никто ещё и не собирался ложиться спать. Да и как уснуть в такой лунный весенний вечер, когда ветер приносит из степи запах цветов и, притаив дыхание, можно услышать, как на деревьях лопаются почки!..

Добрую половину комнаты Мехринисы занимал самодельный письменный стол. На столе лежали тетради, учебники, большой альбом чертежей запасных деталей к трактору «СХТЗ-НАТИ». За тонкой стеной были слышны привычные шумы студенческого общежития: где-то в дальнем конце дома пело радио, в коридоре кто-то насвистывал и стучал молотком, а в соседней комнате монотонный голос читал вслух:

«Главной задачей травопольной системы земледелия является восстановление нарушенной структуры почвы путём чередования посевов различных зерновых или технических культур с посевами трав...»

Мехриниса улыбнулась. Как привыкла она за пять лет учёбы в институте к этим маленьким комнаткам, к голосам за стеной, к лекциям и семинарам! И вот пришла пора расставаться. Скоро она сдаст государственные экзамены, получит диплом агронома, и — прощай институт!

Поужинав, Мехриниса выдвинула из-под кровати небольшой сундучок и открыла его. Нужно было найти отчёт о летней практике, чтобы ещё разок полистать его перед последними экзаменами.

Много дорогих для неё вещей хранится в этом сундучке: старые тетради, пожелтевшие фотографии, письма и вырезки из газет, засохший цветок между страниц толстой книги — всё вызывает много воспоминаний, и, когда перебираешь их, словно вся жизнь проходит перед глазами...

Вот на одной из фотографий Мехриниса — ещё совсем девочка. Худенькая, высокая, она стоит на поле с огромной свёклой в руках. А вокруг члены её звена. Тогда она только закончила семилетку и начала работать звеньевой. Её маленькому звену была поручена новая для этих мест культура — сахарная свёкла. Сахарную свёклу в Узбекистане никогда не сеяли, не у кого было молодой звеньевой перенимать опыт, приходилось самой осваивать незнакомую агротехнику. На помощь Мехринисе пришли книги. Часто навещался на её участок старший агроном сахаротреста Попов. Он рассказывал много интересного о сахарной свёкле и внимательно присматривался к худощавой девушке, вызвавшейся руководить

Герой Социалистического Труда
Мехриниса Убайдуллаева.

звеном. Агроному нравилась её энергия, напористость, пылкий интерес ко всему новому.

«Из неё выйдет мастерица-свекловодка», — думал Попов. И он не ошибся.

В первый же год звено Мехринисы Убайдуллаевой вырастило на каждом из 5 гектаров по 550 центнеров свёклы. Это было в 3,5 раза больше намеченного по плану!

Но победа не успокоила девушку. Наоборот, теперь она поверила в свои силы и твёрдо решила добиться большего. Осенью она потребовала, чтобы за звеном были закреплены участки, весь необходимый инвентарь, завезены удобрения, очищены оросительные каналы. Девушка не давала покоя агроному. Попов приезжал теперь в колхоз имени Сталина чуть ли не каждую неделю. Он посоветовал не перепахивать поле весной, а провести глубокую осеннюю вспашку. Многие выступили против этого предложения — оно противоречило вековым привычкам, — но Мехриниса настояла на своём: поле вспахали осенью.

Земля щедро отплатила за работу. С каждого гектара звено Мехринисы Убайдуллаевой собрало теперь по 810 центнеров сахарной свёклы.

Её назначили бригадиром. А весной 1947 года она получила из Москвы письмо:

«Горячо поздравляю Вас с присвоением звания Героя Социалистического Труда, — писал ей министр

сельского хозяйства СССР.— Надеемся, что Вы будете передавать свой опыт другим колхозникам, широко внедряя его в практику колхозного производства и добиваться резкого увеличения урожаев на больших массивах колхозных полей...»

В ответ на высокую награду Мехриниса дала слово вырастить по 100 тонн свёклы с гектара. Но Попов сказал ей:

— Тебе надо учиться, Мехриниса. Ты должна стать агрономом. Тогда ты сможешь принести ещё больше пользы родной стране.

Учиться!.. Мехриниса давно мечтала об этом. Но ведь, чтобы поступить в институт, нужно сдать экзамен на аттестат зрелости. А потом, она плохо знает русский язык.

— Ничего,— сказал ей Попов, когда девушка поделилась с ним своими сомнениями.— Я тебе помогу, и в институте помогут. Главное — иметь желание учиться.

Мехриниса хотела учиться. И, пройдя курс старших классов средней школы, сдав экзамен на аттестат зрелости, она поступила в Ташкентский сельскохозяйственный институт.

Так кончилась её славная трудовая юность. Начался новый этап жизни.

* * *

Первое время было трудно. Она плохо понимала лекции, ночами просиживала над учебниками, злилась на себя и плакала. Иногда ей казалось, что лучше всего бросить институт и вернуться домой, в колхоз. Но она гнала эти мысли прочь и снова склонялась над учебниками, упрямо перечитывая одну и ту же страницу по пять, десять раз — пока не поймёт до конца, накрепко.

На каждом шагу она чувствовала заботу и внимание товарищей. Профессора вечерами оставались в институте, чтобы дополнительно позаниматься с нею. Товарищи-однокурсники помогали готовиться к экзаменам. Разве можно было не оправдать их доверия и бросить учёбу?

Новые, широкие горизонты открылись перед Мехринисой. Она много читала, выступила в студенческом научном кружке с интересным докладом о своём опыте получения высоких урожаев свёклы.

Этому же вопросу она посвятила и свою курсовую работу. Опыт прославленной звеньевой, мастерицы высоких урожаев в этой работе был обобщён и подкреплён данными науки. И, перелистывая сейчас свою курсовую работу, Мехриниса видит, как много она успела узнать нового!

...В руках у неё новые фотографии, письма, книги. На одной из фотографий Мехриниса беседует с избирателями, которые выбрали её своим депутатом в Верховный Совет Узбекской ССР. Вот толстая пачка писем. Она получает их со всех концов страны от совершенно неизвестных ей людей. Далёкие друзья интересуются, как она живёт, делятся своими мыслями.

Самые различные предметы можно встретить в заветном сундучке. Их разнообразие говорит о богатстве интересов владелицы. Тут и диплом, выданный студентке М. Убайдуллаевой — победительнице городских соревнований по лёгкой атлетике.

А вот газеты на чешском языке и большой альбом фотографий — память о поездке в Прагу на Второй Международный конгресс студентов.

Мехриниса побывала не только в Чехословакии. Она представляла Советский Союз на конференции

женщин стран Азии. Эта конференция состоялась в Пекине в конце 1949 года. Мехриниса пробыла в Китае почти месяц, выступала на фабриках, в деревнях, в университетах, рассказывая о счастливой жизни советских колхозников и студентов. Навсегда остались в её памяти эти встречи с китайскими друзьями. Она бережно хранит их подарки: костяные палочки, заменяющие китайцам ложки и вилки (на палочках мельчайшими буквами вырезано её имя); альбом фотографий и портрет Мао Цзэ-дуна на тонкой бумаге, похожей на шелковую ткань.

Есть ещё один памятный подарок из Китая, но он не вмещается в сундучок. Он вырос за эти годы и уже достигает двух метров в высоту. Это куст чёрного перца. Три года тому назад Мехриниса срезала несколько тонких ветвей с кустов чёрного перца, что росли в горах возле китайского города Нанкина, у могилы Сунь Ят-сена. Завернув в мокрую тряпочку, девушка повезла эти черенки домой. Они летели вместе с нею на самолёте, ехали в поезде. Два из них прижились, и теперь в саду, окружающем домик Убайдуллаевых, растут редкостные кусты чёрного перца, издали давая знать о себе сильным, резким запахом.

Много интересных вещей можно увидеть в этом маленьком зелёном саду. Здесь на одном кустике зацветают весной розы трёх цветов: белая, красная и чайная. Другой куст усыпан фиолетовыми и красными бутонами. Это Мехриниса привила по методу Мичурина на один куст разные сорта роз. Приезжая домой, она целые дни проводит в саду: прививает яблони, ухаживает за цветами, за перцем, выращивает деревцо грецкого ореха нового сорта; это деревцо растёт удивительно быстро и начало плодоносить в первый же год.

Семья Убайдуллаевых большая и дружная. У Мехринисы три сестры и четыре брата. Сёстры Кумри и Хури работают в колхозе. Кумри уже стала звеньевой. Младшая, Камара, учится в школе с братьями Толкуном и Хабибуллой. А совсем маленькие братишки бегают в саду, с любопытством следя за опытами Мехринисы.

Как раз напротив домика Убайдуллаевых лежит большое поле. Здесь завоевала Мехриниса Золотую Звезду Героя. А дальше, за зелёной стеной деревьев, сверкает широкая лента канала, белеют среди листвы здания гидростанции.

В своём родном колхозе проходила Мехриниса и летнюю практику. Она помогала перестраивать оросительную сеть, передавала бригадирам и звеньевым свой опыт и знания, полученные в институте.

— Ты молодец, Мехриниса,— сказал ей как-то вечером отец.— Приятно слушать, когда хвалят твоих детей. Значит, не зря ты училась. Понимаешь теперь, как должна ты работать, чтобы отплатить за такую заботу о тебе?

Светла и прекрасна судьба Мехринисы Убайдуллаевой и её подруг. Скоро окончит она институт, станет агрономом. Что делать дальше? Вернуться в свой колхоз и новыми успехами приумножить его трудовую славу или пойти учиться дальше, в аспирантуру, заниматься научной работой? Она ещё не решила, но твёрдо знает: будущее её радостно и увлекательно. Все дороги открыты перед ней, и все они ведут к счастью...

Узбекская ССР.

Глеб ГОЛУБЕВ

«Любовь Яровая»

Новый художественный фильм «Любовь Яровая» снят по спектаклю Ленинградского Большого драматического театра имени Горького.

Свыше четверти века идёт на сцене советских театров пьеса Константина Тренёва «Любовь Яровая». Правдиво рассказывает в ней автор о суровых годах гражданской войны, когда молодая Советская республика отражала натиск иностранных интервентов, громила белогвардейские банды. В борьбе с врагами революции мужала и крепла Советская Армия, росла и закалялась коммунистическая партия.

В образах комиссара Кошкина, матроса Шванди автор сумел передать черты коммунистов эпохи гражданской войны: их героизм, самоотверженность, преданность революции.

Беспощадно разоблачает драматург врагов революции — белогвардейских офицеров, спекулянтов, богатеющих на разорении трудящихся, предателей-меньшевиков и эсеров, которые, скрываясь за пышными трескучими фразами, защищали интересы помещиков и капиталистов.

В своей пьесе Константин Тренёв одним из первых в советской литературе нарисовал образ женщины, отдавшей все свои силы делу освобождения народа.

Главная героиня пьесы учительница Любовь Яровая полна ненависти к тем, которые «её мужа съели и ребён-

ком закусили». Преданно помогает она Кошкину и его соратникам в борьбе с белогвардейцами.

Узнав, что её муж, поручик Яровой, не погиб, а перешёл в лагерь контрреволюции, Любовь Яровая находит в себе силы разоблачить любимого человека. Так, закаляясь в борьбе, она из беспартийной помощницы партии становится человеком, достойным занять место в её рядах.

Переделка природы растений

И. СКВОРЦОВ,

кандидат сельскохозяйственных наук

ВЕЛИКИЙ русский учёный И. В. Мичурин говорил, что новые формы растений «человек может и должен делать лучше природы». Работая главным образом с плодовыми растениями, И. В. Мичурин установил, что человек может заставить растение изменяться в нужном для нас направлении.

Причина изменений живых организмов — перемена условий их жизни. Растение изменяется и от повышения или понижения плодородия почвы, и от изобилия или недостатка осадков, и от заморозков во время своего роста, и от соседства с другой растительностью. Человек может разумно изменять условия жизни растений или, как говорит мичуринская наука, направленно их воспитывать, сознательно переделывать их наследственную природу.

Однако не всякий организм легко приспосабливается к новым условиям жизни. Некоторые растения не выдерживают этих изменений и просто гибнут, другие долго болеют, слабеют, изменяясь очень медленно, с большим трудом. И. В. Мичурин учит, что для изменения природы растений нужно брать не старые, давно существующие сорта плодовых растений: яблонь, груш, — которые размножаются прививкой, а молодые растения — сеянцы, вырастающие из семян. Молодой организм значительно легче, чем старый, приспосабливается к любым условиям. При этом важно, чтобы семя было взято от недавно полученного, нестарого сорта.

Вот один из примеров. И. В. Мичурин поставил своей целью создать северный абрикос, который мог бы расти в районе города Козлова (ныне Мичуринск). Растения, выросшие из косточек абрикоса, растущего на Кавказе или на юге Украины, погибали в мичуринском питомнике. Тогда И. В. Мичурин стал искать семена от абрикоса, который вырос севернее своей прежней родины. Он нашёл такой абрикос в Воронежской области, ки-

лометров за триста от самых северных абрикосовых садов. Косточки от воронежских сеянцев абрикоса И. В. Мичурин посеял в своём саду в Козлове. Из полученных растений он отобрал лучшие и создал таким образом сорт «северный абрикос».

И. В. Мичурин далее установил, что наиболее podatливый, ещё лучше приспособляющимся к новым условиям является молодой организм, выросший из семечка, полученного путём скрещивания двух разных растений.

Скрещивание, или, иначе, гибридизация, создаёт организм, наследственная природа которого обогащена и отцовскими и материнскими свойствами. Как учил И. В. Мичурин, в гибриде будут развиваться те свойства его родителей, для которых лучше всего подходят условия его жизни. Если взять, например, местный сорт груши из средней полосы СССР и скрестить его с южным сортом более крупной и сладкой груши, то из такого гибрида редко удаётся вырастить хороший сорт для средней полосы. В гибридном сеянце будут развиваться главным образом свойства местного, а не южного сорта, потому что именно такие свойства отвечают, соответствуют местным условиям. Вот почему были безуспешны все прежние попытки создать крупноплодный зимний сорт груши для средней полосы, который давал бы высококачественные плоды, похожие на плоды южных сортов.

Как же поступил И. В. Мичурин, который поставил целью создать такой сорт?

Он подобрал для скрещивания такую пару растений, которые выросли в географически отдалённых районах, не похожих на средние районы СССР. Он скрестил дикую «уссурийскую грушу» с южным сортом груши «бере рояль». Дикая «уссурийская груша» — самый зимостойкий в мире вид груши — имеет малосъедобные плоды. Она растёт в более суровых климатических условиях, чем условия средней полосы СССР. Груша «бере рояль» отличается высоким качеством плодов, но зимостойкая и вымерзает в средней полосе. Чтобы получить хороший новый сорт для средней полосы, И. В. Мичурин воспитывал молодое растение, развивая в нём самые ценные для нас качества. Именно путём скрещивания дикорастущих растений с культурными И. В. Мичурин создал знаменитый сорт зимней груши для средней полосы СССР «бере зимняя Мичурина». Таким же методом был создан и ряд других ценных сортов плодовых растений: вишня «плодородная Мичурина», слива «ренклюд терновый» (гибрид южной сливы с диким тёрном) и другие. Ме-

Проверка результатов искусственного опыления.

Как приготовить ВКУСНУЮ ПИЩУ

ЩИ ЗЕЛЁНЫЕ

Шпинат или молодую крапиву перебрать, хорошо промыть, сварить в кипящей воде до мягкости, откинуть и протереть сквозь сито. Щавель перебрать и промыть, крупные листики разрезать.

Коренья и лук нарезать мелкими кубиками и поджарить в суповой кастрюле с маслом, добавить к ним муку и продолжать жарить ещё 1—2 минуты. Затем положить в кастрюлю протёртый шпинат, хорошо перемешать, развести горячим бульоном и отваром, полученным при варке шпината, добавить лавровый лист, перец и варить 15—20 минут. За 5—10 минут до окончания варки положить в кастрюлю листики щавеля и соль. К зелёным щам рекомендуется подавать сметану и сваренное вкрутую яйцо.

На 500 г мяса — 500 г шпината, 200 г щавеля, по одной штуке кореньев и лука, 1 столовую ложку муки и 2 столовые ложки масла.

МОЛОЧНАЯ ЛАПША

Лапшу положить в кипящее молоко, добавить соль и варить в течение 20—25 минут. При подаче к столу положить масло. Если вместо лапши засыпать вермишель, то варить следует 12—15 минут.

На 1 литр молока — 50 г лапши, 1 столовую ложку масла.

КАРТОФЕЛЬНЫЕ ОЛАДЬИ

Очищенный сырой картофель быстро, во избежание потемнения, натереть на тёрке, положить в кастрюлю или миску, добавить дрожжи, разведённые в $\frac{1}{4}$ стакана тёплой воды, посолить, всыпать муку (можно добавить одно яйцо). Всё это хорошо размешать и поставить в тёплое место для подъёма. Выпекать

Фото С. Яропольского.

оладьи надо на сильно разогретой с маслом сковородке. Подавать горячими, со сметаной или маслом.

На 500 г картофеля — $\frac{1}{2}$ стакана муки, 25 г дрожжей, 2 столовые ложки масла.

КРУПНИК ИЗ ГРЕЧНЕВОЙ КАШИ

В рассыпчатую гречневую кашу положить творог, протёртый сквозь сито или пропущенный через мясорубку, сметану, яйца, сахар и посолить. Всю эту массу хорошо перемешать, выложить на противень или сковороду, предварительно смазанную маслом и посыпанную сухарями, разровнять, сверху смазать сметаной и поставить в горячий духовой шкаф на 30—40 минут.

Перед подачей на стол полить крупник растопленным маслом. При желании можно масло заменить сметаной.

На 1 стакан гречневой крупы — 200 г творога, $\frac{1}{2}$ стакана сметаны, 2 яйца, 2 столовые ложки сахара, $\frac{1}{2}$ чайной ложки соли и 2 столовые ложки масла.

ТОРТ ПЕСОЧНЫЙ С КРЕМОМ

Тесто. 100 г сливочного масла или маргарина, 1 яйцо и $\frac{3}{4}$ стакана сахара

растереть, добавить 100 г сметаны (сметану можно заменить простоквашей или молоком), $\frac{1}{2}$ чайной ложки соды и 3—4 столовые ложки крахмала. В полученную массу добавить муки и замесить крутое тесто. Тесто разделить на четыре части, раскатать, чтобы получились тонкие круглые лепёшки, и испечь в духовом шкафу.

Крем. В 1 стакан молока всыпать 1 стакан сахара и вскипятить. $\frac{1}{2}$ чайной ложки картофельной муки развести молоком, заварить и дать остыть. Затем растереть 100 г сливочного масла, выложить его в полученную массу и взбивать в течение 30—40 минут.

Когда лепёшки остынут, каждую из них нужно смазать кремом, сложить одна на другую и поставить в холодном месте на 8—10 часов.

СМЕТАНИК

Взять 300 г сметаны, 3 яйца, $1\frac{1}{2}$ стакана сахара, 150 г сливочного масла, 1 чайную ложку соды, всё тщательно смешать. Затем добавить муки, чтобы получилось негустое тесто, и как следует вымесить. Смазав противень жиром, выложить на него тесто и печь в духовом шкафу 30—40 минут.

К. В. Махова «О ВОСПИТАНИИ В СЕМЬЕ». Учпедгиз. 1952 г. 220 стр. Цена 3 руб. 65 коп.

В своих записках К. В. Махова рассказывает о том, как она растила двух сыновей и трёх дочерей. С ростом детей усложнялись и задачи их воспитания. Дети пошли в школу, у них появились новые интересы, новые товарищи, они стали пионерами, начали выполнять первые общественные поручения. К. В. Махова показывает, как она стремилась закрепить всё лучшее, уничтожить дурное в характере каждого из детей.

Книга поможет каждой матери в выполнении её большого долга: вырастить детей достойными сыновьями и дочерьми Советской Родины.

Н. И. Болдырев «НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ». Учпедгиз. 1952 г. 54 стр. Цена 75 коп.

Автор рассказывает о значении примера родителей, о роли поощрений и наказаний в деле воспитания детей, о разнице между сознательной дисциплиной и слепым послушанием, о том, какими методами лучше всего воспитывать сознательную дисциплину. Основная мысль книги — нравственное воспитание ребёнка должно начинаться с первых лет его жизни.

А. Филиппов «О ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКА В СЕМЬЕ». Изд. «Московский рабочий». 1952 г. 103 стр. Цена 1 руб. 40 коп.

В книге даются советы о том, какой должен быть режим дня школьника, как прививать ему любовь к чтению, к труду, как воспитывать детей дисциплинированными членами коллектива, хорошими товарищами.

И. А. Печерникова «ДЕТСКИЙ ТРУД КАК СРЕДСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ». Изд. «Знание». 1952 г. 30 стр. Цена 50 коп.

Участие детей в различных видах труда способствует их всестороннему развитию. В процессе трудовой деятельности у детей вырабатывается усидчивость, внимательное отношение ко всякому делу, воспитываются сознательность, советский патриотизм.

И. А. Печерникова в своей брошюре рассказывает о том, какими методами следует приучать ребёнка к труду.

С. Е. Советов и К. И. Беляев «О ЗДОРОВЬЕ ШКОЛЬНИКА». Учпедгиз. 1952 г. 43 стр. Цена 60 коп.

Цель брошюры — показать родителям, как укреплять здоровье детей.

Авторы рекомендуют приблизительный режим дня младших школьников (7—11 лет), указывают, сколько времени должно быть отведено для сна, утренней зарядки, загорания, купания, знакомят с простейшими способами предупреждения заразных заболеваний у детей.

По письмам в редакцию

Колхозники сельхозартели имени Кирова, Радченского района, Воронежской области, сообщили в редакцию, что в их колхозе нарушается Устав сельхозартели; общие собрания проводятся редко, председатель колхоза А. Т. Боглачев пьянствует, нарушает финансовую дисциплину. Всё это отражается на состоянии общественного хозяйства колхоза: уборочные работы проведены были плохо, часть травы осталась нескошенной, солома не заскордована.

При проверке факты, указанные в письме, подтвердились.

Недостатки в работе правления колхоза были обсуждены на общем собрании колхозников. Намечены мероприятия по их устранению.

Решением бюро райкома КПСС на А. Т. Боглачева за бесхозяйственность в руководстве колхозом наложено партийное взыскание.

• • •

Сотрудники Антонинской районной конторы связи Каменец-Подольской области написали в редакцию о недостойном поведении начальника районной конторы связи Скебалю Я. Е.,

который пьянствовал, был крайне груб с сотрудниками конторы и работниками сельских почтовых отделений.

При проверке эти факты подтвердились.

По указанию Министерства связи СССР Я. Е. Скебалю освобождён от обязанностей начальника районной конторы связи.

• • •

А. А. Иванова из деревни Шилинки, Григорьевского сельсовета, Рославльского района, Смоленской области, обратилась в редакцию с просьбой помочь ей взыскать алименты с её бывшего мужа Д. Н. Иванова.

Областная прокуратура установила, что алименты с машиниста Красно-Городетского лесопункта Д. Н. Иванова удерживались и переводились истине несвоевременно.

На кассира Горбунова, по вине которого задерживались алименты, наложен штраф.

Для погашения задолженности прокуратура предложила взыскивать алименты с Д. Н. Иванова в размере 50 процентов его заработной платы.

СОДЕРЖАНИЕ

Под знаменем Ленина — Сталина.

М. Смирнова — По Сталинским заветам. Стихи.

П. Ангелина — Сталин вдохновляет нас.

А. Ракитников — Сев начался.

Е. Евтушенко — Сталин с нами. Стихи.

О. Фадеева — Он живёт... Стихи.

Н. Мельников — Строители.

А. Бобров — Любимый вождь чехословацкого народа.

М. Бирова — По верному пути.

Н. Саблин — В борьбе за свои права. В колхозе имени Свердлова — Фото-очерк А. Скурихина.

В. Ревунов — Встреча. Рассказ.

Женщины нового Китая.

Э. Серпа — Плавники акулы. Рассказ.

И. Завалий — Колхозники учатся.

Г. Голубев — Судьба Мехринисы Убайдуллаевой.

«Любовь Яровая».

И. Скворцов — Переделка природы растений.

Моды.

Как приготовить вкусную пищу.

Книжная полка.

По письмам в редакцию.

ВКЛАДКИ:

«НА ЧЕТВЕРТОЙ ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТОРОННИКОВ МИРА». — Цветное фото Л. Данилова и А. Становова.

«ГЕРОИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА О. М. ЧЕСНОКОВА». — Цветное фото А. Становова.

«ОПЯТЬ ДВОЙКА!» — Ф. Решетников.

«ПОСЛЕДНИЙ СНЕГ» — А. Либеров.

На первой странице обложки: З. С. Кравченко, трактористка Мытищинской МТС, за ремонтом трактора (Московская область). — Цветное фото А. Шишкина.

Оформление номера Е. Комарова.

К этому номеру даётся бесплатное приложение — «В помощь матери». Одежда детей в возрасте от 2 до 4 лет.

Главный редактор — Е. И. ПЕСИКИНА. Редакционная коллегия: М. О. ЕРЕМЕЕВА (заместитель главного редактора), И. А. КОБЧИКОВА, Л. Е. ПИШЕНИНА, Е. И. УШАКОВА, М. С. ШАГИНЯН.

Адрес редакции: Москва, 40. Ленинградское шоссе, улица «Правды», 24.

№№ телефонов: Д 3-39-48, Д 3-38-03.

А 01087. Подп. к печ. 31/III 1953 г. Формат бум. 60 × 92½. 2,75 бум. л. — 5,5 печ. л. Тираж 300 000 экз. Изд. № 306. Заказ № 837.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ЧЕСТЬ СЕМЬИ

Члены сельскохозяйственной артели «Культура», Октябрьского района, Чувашской АССР, отметили 25-летие своей колхозной стенной газеты.

Стенгазета широко освещает опыт новаторов производства. По её сигналам устранены многие недостатки в работе колхоза.

— В ЭТУ ГАЗЕТУ ЕЩЁ Я ПИСАЛА, МАМА ТВОЯ — АКТИВНАЯ СЕЛЬКОРКА, ВЫРАСТЕШЬ — ПОДДЕРЖИ ЧЕСТЬ СЕМЬИ.

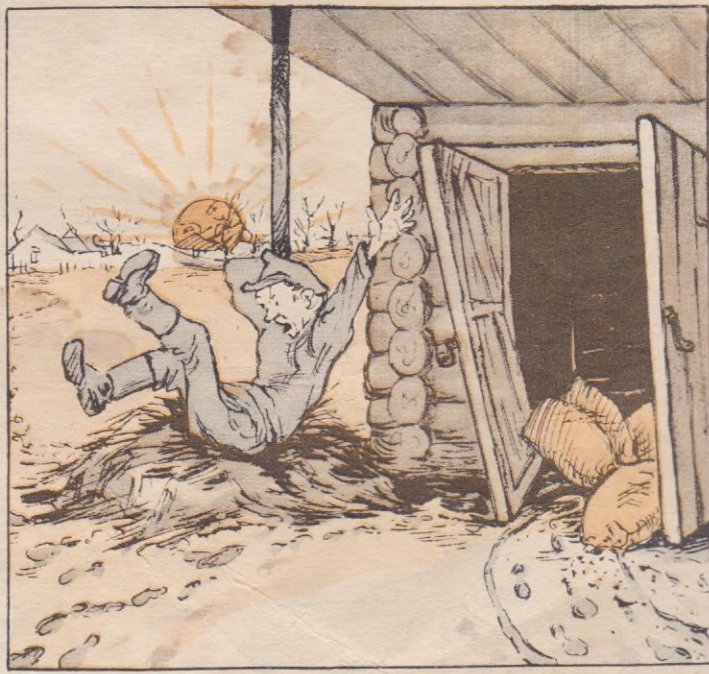
Рисунки Екатерины Хомзе.

ОЧЕРЕДНОЕ «ДЕЖУРСТВО»

В артели «Авангард», Ульского района, Витебской области, на охрану кормов назначают колхозников в порядке очередности. Ни сдачи, ни приёмки не производится. Несмотря на то, что имеются факты хищения общественных кормов, виновники не привлекаются к ответственности.

ПРИСТУПИЛ К ДЕЖУРСТВУ.

ОТДЕЖУРИЛ.

Государственные займы способствуют дальнейшему
развитию народного хозяйства СССР

Цена номера 1 рубль.

**ПРИБРЕТАЙТЕ ОБЛИГАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО 3% ВНУТРЕННЕГО
ВЫИГРЫШНОГО ЗАЙМА!**
Выигрыши по займу от 400 до 100.000 рублей

ОБЛИГАЦИИ ПРОДАЮТСЯ И СВОБОДНО ПОКУПАЮТСЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫМИ КАССАМИ